

Глава 2

МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ И СТУДЕНЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В ЮЖНУЮ АМЕРИКУ 1914–1915 гг.

Академический Музей антропологии и этнографии развивался и как методический и консультационный научный центр. В 1910-е годы руководству МАЭ удалось объединить широкий круг лиц, практически занимающихся этнографией, археологией, антропологией. Штатные и приглашенные «по вольному найму» сотрудники МАЭ занимались разборкой и регистрацией старых и поступающих экспонатов, разрабатывали новые музейные и экспедиционные проекты. Они сумели превратить МАЭ в научное учреждение, к которому отечественные специалисты и любители обращались по специальным вопросам (атрибуция находок, методика сбора коллекций, разработка проектов и программ, устройство музеев на местах и т.п.). Опыт МАЭ в области сбора, регистрации, экспонирования, управления коллекциями, подготовки персонала изучался и применялся другими музеями России. Сотрудники МАЭ инструктировали каждого своего корреспондента, консультировали коллекторов устно и письменно.

Не были исключением и молодые интеллигенты, предлагавшие свои услуги по сбору для Академии наук этнографического материала — фотографий, рисунков, вещей. Как правило, они делали это в период отпусков и каникул.

Благодаря энергии, настойчивости, последовательной просветительской деятельности В.В. Радлова ИАН в 1898, 1904, 1909 гг. удалось договориться с руководителями Российских железных дорог, Почтового ведомства, Таможни, Добровольного флота о льготах на проезд командированных и перевозку грузов. Была налажена система доставки коллекций в МАЭ из всех частей света, выработаны единые нормы оплаты. Эти нормы распространялись и на другие учреждения Академии наук и действовали до середины 1920-х годов [Соболева 2015].

С 1899 г. МАЭ включился в систему выдачи открытых листов. Получали их сотрудники музея, отправляемые в командировки, а также лица, работавшие на музей в России — собиравшие коллекции, делавшие рисунки и фотографировавшие типы, сцены, виды из народной жизни. Позже для работы за рубежом открытые листы стали печатать как на русском, так и на иностранном языке (английском, французском).

Обращались в МАЭ и за консультациями перед поездками за рубеж. Таковых становилось всё больше, российские студенты нередко отправлялись в учебный период в отдаленные страны на длительный срок.

Так, Сергей Вениаминович Гейман (1887–1975), студент Бехтеревского психоневрологического института, интересовался этнографией и экономикой. 20 марта 1913 г. Директор-распорядитель Добровольного флота согласился удовлетворить ходатайство дирекции МАЭ:

«В ответ на отношение от 1 марта 1913 г. № 80, Правление Добровольного Флота уведомляет о согласии предоставить проезд от Одессы до Владивостока с правом остановки в попутных портах за плату со скидкой 25 % от установленной тарифом следующим слушателям Психоневрологического Института, отправляющимся в научную экспедицию в Индию и в Японию:

- 1. Борису Эйсуровичу*
- 2. Даниилу Лурье*

3. Генриху Шлегелю
4. Антонине Кравцовой
5. Сергею Гейману
6. Ивану Казанскому
7. Исааку Розенталю
8. Николаю Щелкунову
9. Георгию Барметову»

[СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 65. Л. 68].

С.В. Гейман заручился поддержкой Л.Я. Штернберга, получил от МАЭ открытый лист, фотоаппарат, воспользовался услугами Китайской восточной железной дороги (КВЖД) [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 66. Л. 143]. Студенческая группа посетила Индию, о-в Ява, Японию. В свою очередь С.В. Гейман в 1913–1914 гг. доставил в МАЭ этнографические предметы из Китая, Кореи, Японии, Индии, Новой Гвинеи, Бурятии (№ 2254, 2256, 2323, 2375 — последнюю подарил), брал на себя объяснение по Музею для организованных групп посетителей (19 января 1914 г. — 50 чел. из Профессионального общества мануфактуристов) [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 67. Л. 12].

Энергия и опыт путешествий С.В. Геймана в иноязычной среде оказались очень полезны и в Латинской Америке. Организованный на частные пожертвования в Петербурге Психоневрологический институт (основан в 1908 г.) сначала размещался в одном здании с Биологической лабораторией Лесгафта (Английский пр., 32), также существовавшей на средства меценатов. В 1910 г. при биологической и физической лабораториях П.Ф. Лесгафта были открыты Высшие курсы, на которых все желающие могли бесплатно заниматься всеми отраслями естественных наук. Общий срок обучения составлял четыре года. Биологическая лаборатория П.Ф. Лесгафта (Английский пр., 32 и 34/25) впоследствии стала базой Института цитологии АН СССР.

По воспоминаниям И.Д. Стрельникова, *«мысль ехать в Южную Америку с целью познать богатство и роскошь природы в наибольшем блеске на нашей планете и познать индейцев на самых первых*

этапах развития на Земле» возникла на одном из заседаний кружка «Молодых биологов» на курсах Лесгафта в феврале 1914 г., после докладов, вечернего чаепития и музыки [Лукин 1977: 159].

Идея возникла у членов кружка, когда два университетских зоолога (профессор В.А. Догель и ассистент И.И. Соколов) решили ехать в Восточную Африку по маршруту охотничьих поездов европейских туристов — «сафари» [Танасийчук 2001 а: 134].

Иван Дмитриевич Стрельников — сын пастуха из Тамбовской губернии, в прошлом монашек в Троице-Сергиевской лавре, сельский учитель, работал ассистентом профессора С.И. Метальникова (с 1911 г.) по зоологическому отделению Биологической лаборатории Лесгафта. В 1910 г. он уже имел опыт работы на Средиземноморском побережье Франции, в Германии, в 1913 г. — в Институте Пастера в Париже в лаборатории И.И. Мечникова [Жить —: электронный ресурс].

Николай Парфентьевич (Парфеньевич, Парфёнович) Танасийчук родился в Петербурге в семье унтер-офицера сверхсрочной службы. Окончил Петербургское коммерческое училище (1908), работал в частной страховой фирме, поступил на естественное отделение Петербургского университета (1911), специализировался в лаборатории профессора В.А. Догеля по зоологии беспозвоночных [Танасийчук Николай: Электронный ресурс].

Генрих Генрихович Манизер родился в Петербурге в семье художника Г.М. Манизера. Став студентом физико-математического факультета Петербургского университета, на естественном отделении он изучал биологические науки, в том числе антропологию, одновременно на историко-филологическом факультете он изучал лингвистику, слушал лекции И.А. Бодуэна де Куртенэ и Л.В. Щербы [Шпринцин 1961]. Руководителем Г.Г. Манизера стал старший этнограф МАЭ Л.Я. Штернберг¹.

---

¹ Штернберг Лев Яковлевич (1861–1927) — известный российский этнограф, член-корреспондент Академии наук СССР, профессор Ленинградского университета. С 1901 г. — сотрудник МАЭ. Был учителем Г.Г. Манизера [Гаген-Торн 1975].

Посещая кружок молодых биологов при Биологической лаборатории им. П.Ф. Лесгафта, Г.Г. Манизер познакомился с единомышленниками, молодые ученые разработали план экспедиции в Южную Америку [Дридзо 1996 в: 267].

Федор Артурович Фиельstrup (1889–1933) родился в Петербурге в семье инженера-электрика — датчанина, принявшего российское подданство. Окончил коммерческое училище (1908), учился на факультете восточных языков, затем на германо-романском отделении филологического факультета и этнографическом отделении естественно-исторического факультета Петербургского университета, в Географическом кружке при котором слушал лекции Л.Я. Штернберга. Сокурсник Г.Г. Манизера, он был членом созданного при Эрмитаже кружка (Анциферовского). Кружок этот готовил «руководителей экскурсий для рабочих». В качестве переводчика он сопровождал на Кавказ американского ботаника Миллера (1912), в Сибирь и Монголию — куратора вашингтонского Национального музея антрополога А. Хрдличку (1913) [Кармышева 2002: 153–154].

Первоначально студенты хотели отправиться в Венесуэлу на р. Ориноко — этот «рай земной», по выражению французского ботаника Эме Бонплана²; затем главным направлением исследования был выбран район Чако³. Согласившись поддержать студентов, учреждения Академии наук дали им поручения от музеев и необходимое снаряжение [Манизер 1917: 620]. Руководство МАЭ 11 (24) марта 1914 г. заказало для них удостоверения на этнографическую работу в Аргентину, Парагвай и Боливию для

---

² Aimé Jacques Alexandre Bonpland (1773–1858) — французский географ и ботаник, естествоиспытатель и путешественник, участник американской экспедиции Александра фон Гумбольдта (1799–1804).

³ Ча́ко («охотничья земля», тупи), или Гран-Ча́ко (исп. Gran Chaco, Natun Chaku, Великий Ча́ко) — слабозаселенный, жаркий тропический регион с полупустынным ландшафтом в бассейне реки Парана (бассейн Ла-Платы), административно разделен между Боливией, Парагваем (северо-запад), Аргентиной и Бразилией (небольшая часть в штате Мату-Гросу). Его иногда называют «последним рубежом Южной Америки».

сбора этнографических коллекций [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 66. Л. 287]. Удостоверения на французском языке были выданы им 2 (15) апреля 1914 г. [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 66. Л. 345].

25 марта 1914 г. директор МАЭ, действительный статский советник, академик В.В. Радлов обратился с письмом к Его Превосходительству г-ну Санкт-Петербургскому градоначальнику:

«Музей Антропологии и Этнографии, командируя в Южную Америку экспедицию для собирания этнографических коллекций, состоящую из следующих лиц:

1) Генриха Генриховича Манизера, прослушавшего курс Историко-Филологического Факультета Санкт-Петербургского Университета (отсрочка по воинской повинности до 15.06.1916 г.).

2) Федора Артуровича Фиельструпа, студента Историко-Филологического Факультета Санкт-Петербургского Университета (получившего отпуск и имеющего отсрочку по воинской повинности до 15.06.1916 г.).

3) Николая Парфениевича Танасийчука, студента Физико-Математического Факультета Университета (получившего отпуск и имеющего отсрочку по воинской повинности до ? г.).

4) Сергея Вениаминовича Геймана, мещанина г. Иркутска (льгота по отбыванию воинской повинности 1-го разряда).

5) Ивана Дмитриевича Стрельникова, крестьянина (льгота по воинской повинности 1-го разряда).

На основании ст. 199 устного распоряжения имеет честь покорнейше просить Ваше Превосходительство не отказать в выдаче им командировочных паспортов» [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 66. Л. 325].

Г.Г. Манизер также получил открытый лист от Русского антропологического общества при Петербургском университете [Манизер 1917: 620].

Обнаруженный в архиве Конференции альбом рисунков академика Лангсдорфа из быта племени бороро⁴ (Южная Америка) 29 марта 1914 г. было решено передать в МАЭ, в отдел изображений [СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1914. Ед. хр. 8. Л. 25].

Экспедиция организовывалась *«так, как организуются все студенческие экскурсии в России, — при общем моральном сочувствии и очень малых денежных средствах»* [Манизер 1917: 620]. Средства на экспедицию студенты получили из нескольких источников — их поддержали Санкт-Петербургская Биологическая лаборатория Лесгафта, при которой они объединились; Императорская Академия наук (Зоологический музей, МАЭ), Русское антропологическое общество при Петербургском университете, Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете (антропологический, этнографический и зоологический отделы); затем они получили субсидии от Музея университета Буэнос-Айреса, а также от частных лиц (Д.Н. Анучин, Э.Л. Нобель и др.). Каждый из участников внес по 300 руб. для расходов на одежду, снаряжение, покупку билетов и пр. [Манизер 1917: 621].

Средства искали и у попечителей МАЭ. Об этом сообщил директору МАЭ В.В. Радлову 1 апреля 1914 г. Э.Л. Нобель:

«Глубоко уважаемый Василий Васильевич,

Ко мне пришли сегодня гг. С.В. Гейман и Ф.А. Фиельструп, заявив, что они командированы в экспедицию, преследующую научную цель, отправляемую в Южную Америку, и просили меня содействовать им в материальном отношении.

Ввиду того, что я желал бы оказать им содействие, позволяя себе обратиться к Вам с просьбой, за исполнением которой буду Вам крайне обязан, сделать указания, как мне в данном случае поступить, и сообщить мне, с какой научной целью командировается экспедиция в составе 5 человек.

---

⁴ Бороро — индейский народ в Бразилии (1 тыс. чел., проживают в штатах Мату-Гросу, Гойас) и Боливии, язык относится к борорской семье языков, входит в семью макро-же.

Будьте любезны, протелефонировать мне, так как эти молодые люди уезжают 8-го с/месяца, и я хотел бы помочь им ещё до этого времени. Примите уверения в совершенном почитении Вашего Высокопревосходительства, покорнейший слуга» [СПбФ АРАН. Ф. 177. Оп. 2. Ед. хр. 192. Л. 1].

В.В. Радлов позже признавался, что тогда он высказал несколько скептическое отношение к научным перспективам экспедиции. Э.Л. Нобель в 1914 г. выделил МАЭ 400 руб. [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 а — 1915. Ед. хр. 162. Л. 421 об.].

И.Д. Стрельников вспоминал (письмо к Н.П. Орловой от 16 декабря 1972 г.), что обоим биологам удалось получить еще 500 руб. у Николая Васильевича Мешкова (1851–1933) — пермского купца и мецената, «финансового короля Урала», который поддерживал курсы Лесгафта [Семенов 2002: 121, 125]. Средств было очень мало.

«За полтора года мы истратили по расчету на месяц — по 50 руб. В лесах деньги совсем не нужны были. Переезды и 43 ящика коллекций нуждались в деньгах. <...> Мы совершили экспедицию на крыльях фантазии, которая приводила старцев в восхищение, а нам прокладывала путь-дорогу» [РГБ, отдел рукописей. Ф. 672. Картон 3. Ед. хр. 46. Л. 4–5].

Несмотря на недостаточность средств и риск финансового краха (как, в конце концов, и произошло), путешествие состоялось. Л.Я. Штернберг 12 мая 1914 г. отвечал на запрос Николая Андреевича Янчука, секретаря этнографического отделения Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете, что *«студенты уже месяц как уехали в Аргентину (Buenos-Aires), далее — в Боливию»*, так что *«деньги можно отправить в Русское Генеральное Консульство (если такое есть?) — на Фиельструп, например»* [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 66. Л. 394].

Отметим, что Н.А. Янчук в 1901 г. основал при Обществе музыкально-этнографическую комиссию и руководил ею вплоть до

1920 г. Как известно, на музыку в традиционной культуре исследователи обращали особое внимание. Участники экспедиции, работая в Южной Америке, обязаны были учитывать запросы и пожелания финансировавших их лиц и организаций.

О.О. Баклунд⁵ и Ф.К. Волков⁶ дали студентам рекомендации к своим знакомым аргентинским ученым. Перед отъездом студенты познакомились со священником посольской церкви Константином Гавриловичем Израсцовым⁷, который обещал принять их в Аргентине под свое покровительство [Манизер 1917: 620].

Каждый из участников экспедиции выполнял определенную функцию. С.В. Гейман, благодаря опыту путешествий и сбору коллекций за рубежом, стал *«пропагандистом», секретарем экспедиции, чему способствовали его «оборотистость», «близость к журналистике и коммерции»*. И.Д. Стрельников стал медиком экспедиции, но, к счастью, составленная им аптечка вернулась *«почти нетронутой обратно»*. Н.И. Танасийчук — рассеянный натуралист, *«Паганель экспедиции»*, вечно возился *«с пробирками и ружьем»*. Ф.А. Фиельструп, поклонник изящной литературы и поэзии, *«лучше всех нас владел всеми цивилизованными языками»*. Вместе с Г.Г. Манизером они были *«дипломатами экспедиции»*, ее *«лингвистическим крылом»* [Манизер 1916 а].

---

⁵ Олег Оскарович Баклунд (1878–1958) — российский геолог, сотрудник Геологического музея ИАН. В 1910–1913 г. ездил в Южную Америку, где изучал петрографию и геологическое строение Анд. Сын директора Пулковской обсерватории академика Оскара Андреевича Баклунда (1846–1916).

⁶ Федор Кондратьевич Волков (1947–1918) — российский археолог и общественный деятель, председатель Русского антропологического общества, профессор Санкт-Петербургского университета.

⁷ Протопресвитер Константин Гаврилович Израсцов (1865–1953), с 1891 г. настоятель РПЦ в Буэнос-Айресе с рукоположением 20 апреля того же года в сан священника. Создатель храма при российской миссии в столице Аргентины, посланник РПЦ в Аргентине в то время был одновременно и посланником в Бразилии. «Апостол Южной Америки».

Всю работу они делали сами:

«У нас не было препаратов, художников, фотографов. Это ограничивало количество собираемых материалов. Но нас меньше интересовали коллекции; нас влекли познание и наблюдение жизни природы и индейцев, жизнь вместе с индейцами» [Лукин 1977: 161].

Фотографии делали Г.Г. Манизер (но его фотографический аппарат утонул в р. Парагвай 30 сентября 1914 г.) и И.Д. Стрельников.

Участники экспедиции выехали из Санкт-Петербурга 8 (21) апреля 1914 г. [Танасийчук 1965: 115], из Либавы⁸ отправились в Лондон. Пароходная компания оказала им содействие: до Лондона они ехали четыре дня первым классом, хотя имели билеты лишь третьего класса. Там они *«окончательно снарядились»* и посетили музеи. Из Саутгемптона 1 мая 1914 г. на пароходе «Arlanza» компании Royal Mail отправились в Буэнос-Айрес (через Лиссабон, с остановкой на о-ве Мадейра, в Пернамбуку, Рио-де-Жанейро, Сантусе и Монтевидео). 23 мая 1914 г. прибыли в Буэнос-Айрес, где воспользовались правом пассажиров 3-м класса остановиться в «Hotel de los Immigrantes» [Дридзо 1992: 121]. Этот комплекс зданий был построен в 1906-1911 гг. в квартале Puerto Madero близ северного дока (Darsena Norte) для приема иммигрантов. Они там проживали и получали трехразовое питание бесплатно до пяти дней, пока не находили работу. Общежитие действовало до 1953 г., а в 1995 г. здание было объявлено национальным памятником, в нем разместился Национальный музей иммиграции.

Во время пребывания в Рио-де-Жанейро С.В. Гейман успел посетить редакции местных газет, и они на следующий день опубликовали интервью с ним и портрет «д-ра Геймана». Реклама позже немало помогла экспедиции.

---

⁸ Либава (ныне — Lierāja, Лиепая) — город на юго-западе Латвии, порт на побережье Балтийского моря.

Во время трехнедельного пребывания в Буэнос-Айресе сотрудники российской дипломатической миссии и аргентинские ученые помогли составить маршрут поездки [Манизер 1916 а]. В Петербурге студенты намеревались из Буэнос-Айреса подняться вверх по рекам Парана⁹ и Пилькомайо¹⁰ и обследовать места, населенные воинственными индейцами [Танасийчук 1966: 115]. В те годы латиноамериканские музеи вели активную собирательскую работу и прекрасно знали, куда следует отправлять экспедиции, а куда не стоит.

Редкими весточками студенты давали знать о себе. В фонде «Л.Я. Штернберг» СПбФ АРАН сохранилась открытка из Аргентины с изображением индеанки чамакоко (Republica Argentina — India Chamasoco, Chaco). Г.Г. Манизер сообщал из Буэнос-Айреса 29 (16) мая 1914 г., что «приготовления к путешествию несколько затягиваются, и время отъезда отсюда еще не определилось» [СПбФ АРАН. Ф. 282. Оп. 2. Ед. хр. 186. Л. 1]. Российский посланник в Бразилии П.В. Максимов¹¹ подтвердил прибытие экспедиции.

Накануне отъезда вглубь страны Г.Г. Манизер отправил 27 мая 1914 г. своему учителю первый опыт «корреспонденции» — а для повторного случая и орг. записочку, пользуясь случаем

«испробовать исправность почты отсюда. Времени, вообще говоря, так мало и так много хочется увидеть и услышать, что писал я не перечитывая, да и впредь едва ли удастся писать иначе — если вышло плохо, то, может быть, навострюсь со временем. Впечатления сыплются как лавина, накаплиаясь

⁹ Paraná (Парана) — вторая по длине река в Южной Америке (после Амазонки). Протекает в южной части континента по территории Бразилии, Парагвая и Аргентины.

¹⁰ Río Pilcomayo (исп.) — Пилькомайо, или Арагва́й (исп. Río Araguay) — река в Боливии, Парагвае и Аргентине, приток р. Парагвай.

¹¹ Петр Васильевич Максимов (1852–1915) — действительный статский советник, посланник России в Бразилии (по совместительству в Аргентине, Чили, Парагвае и Уругвае) в 1909–1915 гг.

и заглушая одни другие, так что не успеваешь и разобраться. Главное, может быть, затруднение в том, что я сам еще не уверен, сам еще в процессе становления и впервые думаю о вещах, мало меня прежде занимавших, — как и столь многие из нас!

Мои дела пока идут великолепно и “нижним чином” я не останусь.

Передайте мой сердечный привет Сарре Аркадьевне¹², Карлу Карловичу [Гильзену — Е.С.] и всем, кто не забыл меня в Музее.

Адреса своего пока я сам не знаю.

Преданный Г. Манизер [СПбФ АРАН. Ф. 282. Оп. 2. Ед. хр. 186. Л. 2].

В Буэнос-Айресе участники экспедиции получили консультации директора Национального музея Анхеля Гальярдо¹³, директора Этнографического музея университета Буэнос-Айреса Хуана Баутиста Амбросетти¹⁴, директора Museo de La Plata Самуэля Александро Лафоне-Кеведо¹⁵, аргентинского ботаника Икена [Танасийчук 1966: 115]. Они съездили в Ла-Плату¹⁶ — столицу штата

---

¹² Сарра Аркадьевна Ратнер-Штернберг (1870–1942) — супруга Л.Я. Штерберга, с 1910 г. работала в МАЭ.

¹³ Ángel Gallardo (19 ноября 1867 — 13 мая 1934) — аргентинский натуралист и политик, президент Научного общества Аргентины (1896), директор Национального Музея естественной истории в г. Буэнос-Айрес (1912–1916), затем — президент Национального совета по образованию, министр иностранных дел Аргентины.

¹⁴ Juan Bautista Ambrosetti (1865–1917) — аргентинский археолог, натуралист. Создатель и первый директор Этнографического музея при университете Буэнос-Айреса (1904).

¹⁵ Samuel Alejandro Lafone Quevedo (28 февраля 1835 — 18 июля 1920) — аргентинский промышленник, археолог, этнограф, лингвист, директор Музея Ла-Платы (1906–1920).

¹⁶ La Plata (Ла-Плата) — город в Аргентине, административный центр провинции Буэнос-Айрес. Расположен на берегу эстуария Ла-Плата.

Буэнос-Айрес, где встретились с профессором Робертом Леманом-Ницше¹⁷ и геологом Вальтером Шиллером¹⁸. Намеченная в Петербурге программа (изучить район Чако) была значительно изменена. Маршруты поездок составлялись на месте с учетом всех обстоятельств. Местные ученые отговорили студентов от поездки в Чако и убедили их, что из Мату-Гросу¹⁹ те с пустыми руками не вернутся. 16 апреля 1914 г. участники экспедиции отбыли вверх по р. Парана и ее правому притоку р. Парагвай²⁰ на пароходе «Монтевидео». В столице Парагвая г. Асунсьон они сделали пересадку на пароход поменьше и прибыли в столицу штата Мату-Гросу г. Корумба²¹ 1 июля 1914 г. [Манизер 1917: 628–630]. В дневнике Н.П. Танасийчука указана другая дата — 29 июня 1914 г. [Танасийчук 1966: 116]. В этом районе пересекались границы Бразилии, Боливии и Парагвая. Район был почти не изучен в зоологическом отношении, а к северу жили не затронутые цивилизацией индейцы.

¹⁷ Paúl Adolf Robert Lehmann-Nitsche (8 ноября 1872 — 9 апреля 1938) — немецкий медик и этнолог. Директор отдела антропологии естественно-научного Музея Ла-Платы при Национальном университете Ла-Платы, открытого в 1888 г. в г. Ла-Плата — столице провинции Буэнос-Айрес (Аргентина).

¹⁸ Walther Schiller (1879 — 14 января 1944) — немецкий геолог и альпинист, прибывший для топографической съемки Аргентины, сотрудник Музея Ла Платы, профессор университета Ла-Плата.

¹⁹ Mato Grosso (Mátu-Grócy) (порт. «густой кустарник») — штат в центральной части Бразилии, столица — г. Куяба. В 1977 г. от него отделен штат на юго-западе Бразилии Mato Grosso do Sul (Mátu-Grócy-ду-Сул) (порт. «Южное густолесье»), столица — г. Кампу-Гранди.

²⁰ Río Paraguay (исп.), Río Paraguaí (порт.) («река попугаеобразных птиц», гуарани) — правый приток р. Парана, одна из самых крупных рек центральной и южной частей южноамериканского континента. Протекает через территории Бразилии (рядом с границей с Боливией) и Парагвая; от города Баия-Негра до слияния с р. Парана служит государственной границей Парагвая и Бразилии; в южной части — государственной границей между Парагваем и Аргентиной.

²¹ Corumbá — муниципалитет в Бразилии, входит в штат Мату-Гросу-ду-Сул. Порт в верхнем течении р. Парагвай.

Приведем текст документа, написанного почерком Г.Г. Манизера (видимо, в конце 1916 г.), из архива К.К. Гильзена. Приведена хронологическая последовательность передвижений по континенту, обозначены главные пункты остановок и кратко охарактеризованы результаты работ.

«Сергей Вениаминович Гейман, Иван Димитриевич Стрельников, Федор Арт<урович> Фиельструп, Николай Парфеньевич Танасийчук, Г<енрих> Г<енрихович> Манизер.

Выехали 8 апреля 1914 года из Петербурга — в Лондон, Рио-де-Жанейро — Буэнос-Айрес. Из Буэнос-Айреса экскурсии в Ла Плату.

3 июня началось путешествие вверх по р. Парагваю — до Асунсион и оттуда до Курумбá в штат Матто Гроссо Бразилии.

Здесь Стрельников и Танасийчук работали около трех месяцев, собрав зоологические коллекции для Музея Академии, совершали экскурсии в Боливию.

Остальные поехали к индейцам кадиувео–гуайкуру²² и провели в их селении Налике²³ среди болот и саванны бассейна притока р. Парагвая р. Набилеке (Nabileque)²⁴ два месяца. Отсюда вывезены были этнографические коллекции, записи языка, обрядов, фотографические снимки и т.д.

---

²² Cadiueus — кадивеу. Индейский народ, проживавший в пограничных районах Парагвая и штата Мату-Гросу-ду-Сул. Язык относится к семье матако-гуайкуру.

²³ Nalique (Налике) — индейское селение на юго-западе Бразилии, штат Мату-Гросу-ду-Сул.

²⁴ Rio Nabileque (Риу-Набилеке) — река на юго-западе Бразилии, штат Мату-Гросу-ду-Сул. Относится к Pantanal (Пантанал) — обширной заболоченной тектонической впадине в Бразилии, Боливии, Парагвае.

После этого Ман<изер> и Фиельстр<уп> посетили терено в селении Бананаль²⁵ близ ст<анции> Visc<onde> de Taunay²⁶ на вновь открытой ж<елезной> д<ороге> Itapurá²⁷ — Corumbá. Отсюда вывезены также этнограф<ические> коллекции и лингвистический материал. После этого они совершили несколько кочевков вместе с индейцами файя²⁸ около г<орода> Акидауана²⁹. Это племя едва известно, и материалы, у них добытые, имели большую ценность, но часть их, к сожалению, погибла в р. Парагвай на обратном пути.

После файя' те же лица посетили индейцев каинганг в штате Сан-Пауло³⁰. Манизер пробыл у них в поселке на Ribeirão dos Patos³¹ декабрь 1914 и январь 1915 года. У них собрана этнографическая коллекция, данные о быте, обрядах и языке.

²⁵ Bananal (Бананал) — селение в районе Тонай, в 75 км от муниципалитета Акидауана, штат Мату-Гроссу-ду-Сул (Бразилия). Одна из семи деревень индейский резервации Taunay/Pregue.

²⁶ Taunay — станция на Северо-Западной железной дороге Бразилии (Itapura-Corumbá, ветка Aquidauana) открыта 31 декабря 1912 г., названа в честь виконта де Тонай, бразильского инженера французского происхождения Alfredo Maria Adriano d'Escragnolle Taunay (1843–1899), политика, писателя.

²⁷ Itapura (Итапура) — муниципалит в Бразилии, входит в штат Сан-Пауло.

²⁸ Faié, Oraíé, Ofayé (самоназвание), Chavantes (Xavantes) — шаванты (название, данное им необразильцами). Общее название индейских народов, проживающих в центральных районах Бразильского нагорья. Говорят на языке макро-семьи же.

²⁹ Aquidauana (Акидауана) — станция бразильской Северо-Западной железной дороги, открыта 21 декабря 1912 г. на железнодорожной ветке Itapura-Corumbá. Муниципалитет в Бразилии, входит в штат Мату-Гроссу-ду-Сул.

³⁰ São Paulo — Сан-Паулу (порт. «Святой Павел») — крупнейший город в Южном полушарии, столица одноименного штата на юго-востоке Бразилии.

³¹ Ribeirão dos Patos (Рибейран-душ-Патуш, «Утиная река», порт.) — река в бразильском штате Сан-Паулу.

В это же время Манизер посетил два раза индейцев гуарани³² в селении Арариба³³ около ст<анции> Jacutinga³⁴ в округе Ваури³⁵. Отсюда Манизер проехал в Сан-Паулу и Рио-де-Жанейро, где снарядился в новую поездку — именно на север в штат Espírito Santo³⁶ к индейцам ботокудо³⁷, у которых провел 6 месяцев и добыл разнообразный материал.

После этого он вернулся в Россию.

Стрельников и Танасийчук, после работы в Матто Гроссо, приехали в Парагвайскую Республику. Там они прожили до сентября (?) 1915 года преимущественно на Villa Bertoni³⁸ на берегу р. Паранá близ знаменитых водопадов Y-guassú³⁹, которые они посетили.

³² Guaraníes (гуарани) — группа индейских народов в Южной Америке, проживающих в основном на территории Парагвая, а также в соседних районах Бразилии, Аргентины, Уругвая и Боливии. Говорят на языках гуаранийской группы.

³³ Araribá (Арариба) — поселение (с 1907 г.), индейская территория (с 1913 г.) в Бразилии, в районе муниципалитета Avaí в мезорегионе Бауру, входит в штат Сан-Паулу. Там проживают индейцы гуарани и терена.

³⁴ Jacutinga (Жакутинга) — станция бразильской Северо-Западной железной дороги, открыта 27 сентября 1906 г. В 1910 г. переименована в São Sebastião de Jacutinga, в 1919 г. — в Avaí, муниципалитет Бауру, входит в штат Минас-Жерайс.

³⁵ Вауру (Бауру), муниципалит в Бразилии, входит в штат Сан-Паулу.

³⁶ Espírito Santo (Эспириту-Санту) (порт. «Святой Дух») — штат на востоке Бразилии.

³⁷ Botocudos (ботокуды) — общее наименование индейских народов, проживавших в восточной Бразилии. Название происходит от португ. *botoque* — деревянного диска, который они носили на губах и в ушах. Известны под названием айморес / аймборес (порт. Aimorés, Aimbóres).

³⁸ Mosè Giacomo Bertoni (Moisés Santiago Bertoni — исп.) (15 июля 1857 — 19 сентября 1929) — швейцарский ботаник, метеоролог, антрополог итальянского происхождения. Жил в Парагвае с 1887 г. Руководитель Управления сельского хозяйства Парагвая (1910).

³⁹ Cataratas do Iguazu (порт.), Cataratas del Iguazu (исп.) — водопады Игуасу — комплекс из 275 водопадов. Расположены на р. Игуасу на границе Бразилии (штат Паранá) и Аргентины (провинция Мисьонес).

За это время они посетили индейцев кааива⁴⁰ на р. Monday⁴¹ и привезли от них этнографические коллекции и фотографические снимки. Здесь же собран ими богатый естественно-исторический материал.

Результатом поездки являются материалы:

— в Этнографический музей Академии наук — более 500 предметов;

— отправлено в музей Московского Университета — около 100 номеров;

— около 100 фотографических снимков передано в Педагогический музей Военно-Учебных заведений;

— в Зоологический музей Им<ператорской> Академии наук поступили собранные ими спиртовые препараты, шкурки, кости позвоночных и коллекции насекомых;

— ботанические объекты предназначены для музея Ботанического сада» [СПбФ АРАН. Ф. 46. Оп. 1. Ед. хр. 84. Л. 3].

Описания результатов Г.Г. Манизер опубликовал:

1) «Ботокуды» в «Ежегоднике Русского Антропологического общества за 1916 г.».

2) «Каинганги». Сдано в печать для того же «Ежегодника за 1917 г.».

3) «Музыка и музыкальные инструменты». В «Сборник по этнографии и антропологии» Императорской Академии наук.

4) «Путешествие Г.Г. Манизера в Южную Америку». Его же — сдано в журнал «Природа». И два маленьких фельетона — 23 и 27 апреля в утренних «Биржевых Ведом<остях>» — «Русские студенты в Южной Америке» и «Индийские впечатления».

Г.Г. Манизер готовил к печати лингвистические материалы, собранные у индейцев. Стрельников обрабатывал материалы

---

⁴⁰ Guaraní Kaiová (каюва) — подгруппа индейцев гуарани, проживают в Парагвае, бразильском штате Мату-Гросу-ду-Сул, на северо-востоке Аргентины.

⁴¹ Rio Monday — правый приток р. Паранá в Республике Парагвай.

о музыкальных инструментах кааивá, а Фиельструп — о рисунках кадиувео [Там же. Л. 3 об.].

«Ф.А. Фиельструп и Манизер привезли в октябре 1915 г. коллекции для Этнографического и Зоологического музея.

Этнографические — от племен Матто-Гроссо:

1) Кадиувео (где они жили август, сентябрь, октябрь 1914 г.);

2) Терено⁴² в тех же местах и тогда же;

3) Файя' (шаванты) около города Акидауана в октябре 1914 г.;

4) Каинганг⁴³ — собрана в декабре 1914 г. и январе 1915 г. в поселении у станции Hector Legrü⁴⁴ в штате Сан-Паулу;

5) Ботокудо — от Манизера март-сентябрь 1915 г. в штате Минас-Жирайш⁴⁵ и Ишпириту-Санту.

Кроме того, несколько предметов из необразильского населения и несколько зоологических предметов — спиртовые препараты птиц, млекопитающих и коробку насекомых.

И.Д. Стрельников и Н.П. Танасийчук доставили предметы также для обоих музеев.

1) от индейцев каивá племени гуарани с р. Мондаы' в Республике Парагвай (где они жили летом 1915 г.);

⁴² Terena, terenoe (терено, терена, этелена) — индейский народ в Бразилии. Говорят на языке аравакской семьи.

⁴³ Kaingang (кайнганг, ранее назывались гуайана, гоiana, короадо, коронадо, гуанана, гуалачос, чикиуи, кабеллудо, таин, тайен, тавен, гуалачи, ингаин и др.) — индейский народ, проживающий на юге Бразилии и крайнем северо-востоке Аргентины; язык относится к группе южных же.

⁴⁴ Hector Legru — станция бразильской Северо-Западной железной дороги «Эктор Легрю», открыта в 1908 г. близ фазенды Patos, названа в честь французского банкира, финансировавшего регион. В 1910 г. подверглась нападению индейцев кайнганг. В 1921 г. переименована в Promissão.

⁴⁵ Minas Gerais (Минас-Жерайс) (порт. «главные рудники») — штат на востоке Бразилии.

2) зоологические коллекции шкурки и спиртовые препараты, коробки насекомых (несколько тысяч экз<емпляров>).

3) С.П. Гейман в октябре 1915 г. с Ф.А. Фиельструпом прислали этнографические предметы из путешествия в Чили и Патагонию, ему принадлежит также часть коллекции от кадиувео» [СПбФ АРАН. Ф. 46. Оп. 1. Ед. хр. 84. Л. 4].

Сообщение между Южной Америкой и Европой было затруднено с началом Первой мировой войны. Немногочисленные, но информативные письма участников экспедиции, обнаруженные в СПбФ АРАН Б.В. Лукиным, были им опубликованы [Лукин 1977].

Г.Г. Манизер писал Л.Я. Штернбергу из Буэнос-Айреса 5 (18) июня 1914 г.:

«Глубокоуважаемый Лев Яковлевич,

Наше долгое молчание было обусловлено совершенной неопределенностью положения, в котором мы были в течение больше чем трехнедельного пребывания в Буэнос-Айресе. Теперь дела окончательно выяснились — мы уже в дороге и можем сообщить Вам о свершившемся, будучи лишены возможности узнать Ваше мнение и спросить Вашего совета. Вскоре по приезде в Буэнос-Айрес я и Фиельструп побывали у Леман-Нитцше и Шиллера (геолога). Леман-Нитцше был к нам очень внимателен и сразу вошел в наше положение. Он познакомил нас с Lafone Quevedo и наши планы обсуждались ими сообща. Первое, что было нам прямо заявлено, — это, что ехать на Рйсомаю с нашими средствами очень рискованно, а главное, что вышедшие в 1913 г. сочинения о языках племен Чако так же, как и находящиеся здесь в печати (литература была нам дана и мы привезем ее с собою в Петербург) делают совершенно бесполезной экскурсию нашу в эти места, к тому же индейцы или враждебны или испорчены и цивилизованы — так что взять с них тоже нечего. Lafone Quevedo указал, что серьезный интерес могла бы представлять, подобная нашей, в Мат-

то Гроссо, где есть племя Киникинао⁴⁶ на р. Миранда⁴⁷, положение которого так неясно и свиданий так мало, что словарь их языка был бы новостью, а этнографические предметы могли бы быть добыты в изобилии и не тронутые европейским влиянием. Зоологическая часть нашей экскурсии могла быть выполнена, конечно, во всякой местности, куда бы мы ни поехали. Профессор Амброзетти, с которым нас познакомил о. Израсцов и который был бесконечно добр и внимателен к нам, хотел сначала, чтобы мы отправились в С<еверное> Чако около Формозы⁴⁸, причем обещал даже доставить нам бесплатный проезд от Министерства агрикультуры при условии собирания нами гербария для него. После наведения, однако, справок и он сказал, что этнографам ехать для собирания коллекций в Чако почти нет смысла, в особенности для Петербургского музея, в котором и так уже есть коллекции Фрича⁴⁹, и что им действительно лучше ехать в Матто Гроссо.

Наши “натуралисты”, которые могли бы все-таки воспользоваться великодушным предложением Амброзетти, так увлеклись идеей о тропической фауне Матто Гроссо, что о Чако даже и думать бросили. Главный вопрос о стоимости проезда и его удобствах оказался в пользу Матто Гроссо: на

---

⁴⁶ Kinikinao (Quiniquinaus) — группа индейцев guanás, проживала в среднем течении р. Миранда. Их язык относится к подгруппе lengua-maskoy.

⁴⁷ Rio Miranda (Rio Mondego) — река в юго-западной Бразилии, штат Мату-Гросу-ду-Сул, приток р. Парагвай.

⁴⁸ Formosa (исп. «прекрасная») — город на крайнем севере Аргентины, на левом берегу реки Рио-Парагвай, административный центр провинции Формоса.

⁴⁹ Alberto Vojtěch Frič (1882–1944) — чешский ботаник, этнограф, писатель. Совершил восемь поездок в Латинскую Америку для сбора ботанических (прежде всего кактусов) и этнографических коллекций для музеев. Добился доверия индейцев, составил словари 36 языков. Спас негативы Гидо Боджани, которые проявил его внук Павел Фрич.

Пилькомайо пришлось бы ехать по железной дороге до конечного пункта, что обошлось бы около 40 peso⁵⁰ (по 85 к.) в один конец без пропитания и приспособлений для сна (2-м классом). Из этого конечного пункта пришлось бы идти караваном дней 14 (по расчету Лем<ана->Нитцше), на что едва ли хватило бы всех наших денег, даже если бы мы поехали даром по ж<елезной> д<ороге>! Концом путешествия должна была стать эстансия⁵¹, где благодаря рекомендациям нас могли бы держать гостями (не всех, конечно) месяца 2–3. Трудность главным образом (по Л<еману->Нитцше) состояла бы в небезопасности возвращения и опасности застрять безвыходно. Другое дело Матто Гроссо: туда едут на пароходе с обратным билетом, который обошелся нам каждому по 98⁵² peso, включая пропитание (II кл<асс>, конечно), но мы имеем свою каюту, багаж идет даром в любом количестве и пропитание очень удовлетворительное, если не прекрасное). Пароход довозит до Корумба, откуда на Миранду⁵³ можно тоже доехать водю (ок<оло> 200 км), а то и ж<елезной> д<орогой> от Пуэрто Эсперанса⁵⁴. Хуже всего, конечно, что мы вовсе не готовились ехать туда и не знаем ни литературы, ни португальского языка. Возвращение обеспечено из любого порта по Парагваю благодаря обратному пароходному билету. Как

⁵⁰ Песо (исп. peso — буквально «вес», от (лат. pensum — «взвешенный») — серебряная монета. Главная денежная единица всей Латинской Америки.

⁵¹ Эстансия (исп. estancia) — в Аргентине, Чили крупное поместье, обычно скотоводческое; то же, что асьенда в других латиноамериканских странах; в Бразилии — фазенда.

⁵² <На наши деньги — по 83 руб.> [Манизер 1917: 628].

⁵³ Miranda — город в штате Мату-Гросу-ду-Сул (Бразилия). Входит в экономико-статистический микрорегион Акидауана.

⁵⁴ Porto Esperança (Порту-Эсперанса) — станция Северо-Западной железной дороги Бразилии на левом берегу р. Парагвай. Открыта 31 декабря 1912 г. Район бразильского муниципалитета Корумба в штате Мату-Гросу-ду-Сул.

видите, положение было не из легких. Амброзетти, когда дела получили такой оборот, пришел еще нам на помощь. Он предложил собрать коллекции и для его Музея в Буэнос-Айресе и дал на это 400 peso, оговорив, что в случае невыполнения этого поручения мы должны будем прислать из России коллекции по этнографии Монголии и вообще Азиатских племен. Мы взяли деньги — они были предложены нам по-дружески и без них было так мало вероятия на успех.

Кстати, сюда пришло письмо, адресованное Фиельструпу, из Петербурга от Бихана⁵⁵, в котором он заверяет, что и не думал принимать нашу поездку за официальную и во всяком случае Гамбургский музей готов дать нам 1000 М<арок> на нужды поездки и под коллекции, конечно, если мы предварительно познакомимся с теми, что в нем уже имеются по этой части. Страшно горько и обидно, что всё это выяснилось слишком поздно — ведь наша поездка имела бы совсем другой вид и другие результаты, знай мы вовремя содержание его первого письма и не подумай В<асилий> В<асильевич> [Радлов — Е.С.]>, что Бихан считал нас за официальную экспедицию. Ну, да теперь поздно и бесполезно сожалеть — сделаем, что сможем.

Русский полномочный министр в Буэнос-Айресе Штейн⁵⁶ взялся хлопотать о всяких льготах. Бразильский посол телеграфировал дважды в Рио-де-Жанейро о нас и дал бумагу для беспрошленного пропуска нашего багажа. Мы получили скидку 25 % с пароходного билета (стоимость которого 131 peso); в Виенос Аирес'е наш багаж не вскрывался вовсе и таким образом таможенные мытарства до сих пор ограничились тем, что нам пришлось еще в Лондоне расстаться со спиртом — причем деньги от продажи его едва только покрыли пошлину,

---

⁵⁵ Arthur Woldemar Byhan (1871–?) — профессор, куратор Евразийского отдела Музея народоведения в г. Гамбург (Германия).

⁵⁶ Штейн Евгений Федорович — статский советник, секретарь российской миссии в Бразилии (с 1908 г.), с 1910 г. одновременно являлся поверенным в делах России в Аргентине.

которую пришлось заплатить за него при отпуске на берег в Лондоне. Наши скудные средства по счастью не пострадали в Виенос Аирес'е значительно, т.к. мы остановились в Иммигрантском доме, жизнь же вообще страшно дорога (о приглашении остаться у него о. Израсцов не вспоминал). Сейчас мы находимся на пароходе "Montevideo", и уже второй день в пути вверх по Паране — Парагваю. До Корумба путешествие продлится дней 12–14, т.е. будет время немного придти в себя от городской суматохи и вечной беготни. Для Музея пока приобретены еще в Пернатбисо две модели жангады — своеобразного плота, характерного для с<еверо>-в<осточного> побережья — они остались в В<иенос> Аирес'е. Леман-Нитцше сказал нам, что послать коллекции — верное средство потерять их и что необходимо взять все с собою — если сможем, то так и поступим. Деньги на возвращение в Петербург оставили тоже в В<иенос> Аирес'е — напрасно не было взято обратного билета через океан — это сберегло бы хоть что-нибудь.

Деньг почтой сюда переводить нельзя, можно только через банки — это одно из непредвиденных затруднений, которому мы, вероятно, обязаны тем, что обещанные Ботаническим садом деньги на поездку в Чили не пришли вовсе — хорошо, что они не были включены нами в расчеты.

С Амброзетти мы вспоминали Россию и русских знакомых, пили за Ваше здоровье и приглашали его опять в Россию — он очень интересуется магометанством и еврейской религией и в Музее имеются предметы культа той и другой. Какие тут чудные собрания керамики из Кальчаки⁵⁷! Этнографические отделы почти исключительно южноамериканские и гораздо беднее наших фричевских коллекций. В Музее Ла Платы единственный богатый отдел — антропология (Лемана-Нитцше), этнография же прямо нищенская.

---

⁵⁷ Valles Calchaquíes (исп.) — Долина Кальчаки, область в северо-западном регионе Аргентины.

Амброзетти вспоминал, что Вы обещали ему коллекцию снимков из Монголии — «клише», как он выразился, но тут же прибавил, что не стоит Вас с этим беспокоить, т.к. Вы-де очень заняты, Вам некогда и т.д. — я же обещал упомянуть об этом в письме к Вам.

Все мы здоровы и прибодрились — шлют привет Вам.

Г. Манизер» [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 67. Л. 266–269].

Корумба́ стала хорошим местом для работы зоологов. Но поселений индейцев, не тронутых цивилизацией, там не оказалось. Мэр г. Корумба́ флотский офицер Вандерлей посодействовал этнографам получить приглашение от г-на Riet, заведовавшего землями мясопромышленной компании «Barranco Branco⁵⁸» на берегу р. Парагвай, посетить его фабрику соленого / вяленого мяса (Saladeiro — порт. Солильня мяса). Усадьба располагалась на левом берегу реки Набилеке в 200 км к югу от Корумба́ и стала базой экспедиции.

Там студенты разделились. Они возвратились в Петроград по отдельности в конце 1915 г.

Этнографы 20 июля 1914 г. (14 июля 1914 г. [Танасийчук 1966: 118]) на упряжках волов отправились в «столицу кадиувеу (гуайкуру)» — селение Налике, которого достигли через 10 дней 1 августа 2014 г. [Манизер Русские 1916].

Об этом Г.Г. Манизер сообщал Л.Я. Штернбергу 16 июля 1914 г.:

«Глубокоуважаемый Лев Яковлевич,

Жалко, что до сей поры не мог и сейчас не могу писать Вам ничего утешительного о ходе собирания материала для Музея. Несмотря на почти три месяца путешествия и ожиданий мы еще не у цели, т.е. еще не живем среди дикарей. Дурная

⁵⁸ Barranco Branco — скотоводческая зона в муниципалитете Порту Муртинью в Бразилии, входит в штат Мату-Гросу-ду-Сул.

осведомленность разных знающих людей и смелость их утверждений по опыту заставляет верить только своим глазам, а это влечет за собой рекогносцировочные путешествия, что с нашими финансами дело рискованное. В Буэнос-Айресе нам указали на Миранду как на новую и интересную область, а в *Corumbá*, где мы беседовали с некоторыми интеллигентными людьми оттуда, говорят, что в Миранде нечего изучать, т.к. нецивилизованных индейцев там вовсе нет, и принадлежат они не к тем племенам, какие нам нужны. В настоящее время мы (т.е. трио «этнографов») на пути к племенам Кадьюею в южной Бразилии, куда удастся поехать без риска много потратиться, а значит, сохранится возможность ехать в другие места в случае неудачи — это было нам устроено необыкновенно любезным и внимательным интендантом города *Corumbá*. Я помню коллекции кадьюею у нас в академическом музее — вероятно, для него не удастся дать что-нибудь новое, но зато может быть удастся разъяснить то, что уже имеется. О Фриче вообще тут знают многие и все, кто знает, называют себя его друзьями, но самого его мы не видали. Кое-что из «парагвайских» предметов, как зоологического материала, так и этнографического, несомненно составляет предмет вывоза и выгодной торговли — приходилось даже наткнуться на промышленность этого рода. Существуют магазины перьевых украшений, украшений из насекомых, раковин, оружия в виде луков, стрел, палиц и т.д. — факты весьма поучительные и заставляющие быть всегда настороже и принимать многое *sit graño salis*⁵⁹. Как только выяснится наша дальнейшая работа, буду писать. Передайте сердечный привет Сарре Аркадьевне, Василию Васильевичу и семье Петри⁶⁰. Не пишу ничего об

⁵⁹ С щепоткой соли (порт.).

⁶⁰ Евгения Львовна Петри — младший этнограф МАЭ, заведующая отделом Индонезии, Океании и Африки; Бернгард Эдуардович Петри — сверхштатный младший этнограф МАЭ.

уголке природы Бразилии, который нам удалось видеть, — об этом можно было бы говорить без конца.

Преданный Г. Манизер» [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 67. Л. 234–234 об.].

В Налике этнографам отвели место для жилья — навес, под которым можно было развесить гамаки и развести костер. Г.Г. Манизер добывал мясо охотой (но ружье испортилось очень быстро), готовили по очереди. С.В. Гейман 12 августа 1914 г. отделился от группы, и больше они не встречались. С.В. Гейман отправился в путешествие по континенту, читал в городах лекции, в том числе о своих впечатлениях о жизни среди индейцев с показом своих же диапозитивов [Гейман 2011: 293], писал статьи в газеты, интересовался бытом европейских колоний, особенно его интересовали славянские поселения. Он посетил водопад Игуасу, возвратился по р. Парана через Парагвай в Буэнос-Айрес, оставил там у Х.Б. Амбросетти более 300 выменянных у кадеувео предметов [Танасийчук 2001 б: 160]. 13 ноября 1914 г. он направился в Монтевидео, совершил несколько поездок по прибрежным районам Уругвая [Лукин 1965: 72].

12 ноября 1914 г. из Буэнос-Айреса С.В. Гейман писал Л.Я. Штернбергу:

«Глубокоуважаемый Лев Яковлевич!

На днях возвратился из Аналике⁶¹ (Матто-Гроссо) с первым транспортом (500 №№) этнографической коллекции от индейцев садивео, оставив Манизера с Фиельструпом на месте. Они сообщают, что из Аналике выступили и направляются на Rio Miranda, где сохранились terenos и cipicinau. Коллекции я перевез в Музей Dr'a Амбросетти для обозрения и, по возвращении товарищей, займемся <...> разделом и упаковкой.

⁶¹ Правильно — Nalique (Налике).

Только в В<иенос> Aires'e удостоверился в полной невозможности ехать в Россию, о чем уведомил спутников с тем, чтобы продлить их пребывание еще на пару месяцев.

Двое "натуралистов" Стрельников и Танасийчук собрали много материала по зоологии и энтомологии в окрестностях Corumbá и теперь переехали в Puerto Dr'a Bertoni на Alto Paraná⁶².

Я выезжаю на днях в Чили к арауканам⁶³.

Пока всё благополучно, но боюсь, что мы "зазимуем".

Сердечный привет В.В. Радлову, К.К. Гильзену и Г-же Петри.

Всего доброго, Сергей Гейман

PS Адрес на Консульство» [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 67. Л. 314].

Вероятно, не без подсказки С.В. Геймана корреспондент русской газеты «Голос Москвы» в Буэнос-Айресе писал 13 января 1915 г.:

«Получая везде и всюду полное и любезное содействие властей, наши экскурсанты привезут в Россию колоссальнейший материал, быть может, никогда еще и никем не собранный до настоящего времени» [Левинский; цит. по: Лукин 1977: 189].

И.Д. Стрельников и Н.П. Танасийчук проработали три месяца в Корумба́ и в сентябре перебрались в лагуну Байя-де-Касерес⁶⁴

---

⁶² Alto Paraná (Альто-Парана) — департамент Парагвая.

⁶³ Araucanos (арауканы) — принятое в конце XIX — начале XX в. наименование индейского народа в Чили и Аргентине. Самоназвание — мапуче (mapuche, букв. «люди земли»).

⁶⁴ Baía de Cáceres — водная система у г. Пуэрто-Суарес, соединяет системой естественных рукавов и каналов р. Парагвай с Pantanal (порт. *Pântano* — «болотистая низина, влажная низменность») — крупнейшей заболоченной тектонической впадиной в Бразилии, Боливии и Парагвае.

в Восточной Боливии, устроили базу в селении Пуэрто-Суарес⁶⁵. Оттуда они на пароходе «Аурора» спустились по р. Парагвай в г. Асунсьон, где 25 октября 1914 г. из оставленных на почте писем узнали о водных зловключениях Манизера и Фиельструпа. Зоологов приютил эмигрант из России Рудольф Риттер⁶⁶, парагвайский общественный деятель и писатель, с которым они познакомились еще во время остановки в Асунсьоне в 1914 г., где покупали спирт для консервации препаратов. Р.А. Риттер познакомил их с учеными, устроил аудиенцию у министра иностранных дел, достал бесплатные билеты для дальнейшей поездки — сначала по железной дороге в Энкарнасьон⁶⁷, центр департамента Итапуа, а затем вверх по р. Альто-Парана в восточный Парагвай [Танасийчук 2001 а: 135].

4 ноября 1914 г. И.Д. Стрельников и Н.П. Танасийчук высадились в селении Пуэрто-Бертони⁶⁸. Остановившись на станции у ботаника Моисеса Сантьяго Бертони, первые четыре месяца жили в лесах Alto Paraná (вблизи от устьев рек Мондай и Игуасу⁶⁹).

---

⁶⁵ Puerto Suárez — город на крайнем юго-востоке Боливии, в департаменте Санта-Крус, на границе с Бразилией, является центром провинции Герман-Буш. Крупный речной порт, расположенный на озере Лагуна-Касерес и связанный каналом Таменго с развитой судоходной сетью рек Парагвай и Парана.

⁶⁶ Dr. Rodolfo Ritter Layton (1864–1946) — русский экономист, математик, адвокат, журналист. Прибыв в страну в 1902 г., содействовал улучшению монетарной системы Парагвая.

⁶⁷ Encarnación (исп.), полное название — Nuestra Señora de la Encarnación de Itarúa. Город на крайнем юго-востоке Парагвая, на реке Парана у границы между Парагваем и Аргентиной, административный центр департамента Итапуа.

⁶⁸ Puerto Bertoni — агротехническая станция, основана в 1893 г. Моисесом Джакомо Бертони в департаменте Альто-Парана (Парагвай), расположена на берегу р. Парана в 26 км от г. Пресиденте Франко. С 1955 г. — музей, парк площадью 199 га.

⁶⁹ Rio Iguazu (порт.), Río Iguazú (исп.) — река Игуасу, приток р. Парана.

«Мы занимались лишь сбором зоологического материала и наблюдениями. Дальних экскурсий мы не могли предпринимать, не было сапог и одежды».

Там они получили денежный перевод из России («подкрепление»), который был потрачен на покупку новых крепких башмаков [Танасийчук 1966: 121]. На лодке предприняли поход к верховьям р. Мондай.

«В 12 километрах по прямому пути от Puerto Bertoni находится величайший и красивейший водопад Iguazú; в 8 и 12 км два другие большие водопада Monday⁷⁰ и Acaray⁷¹. Получив небольшое подкрепление, мы смогли посетить водопад Iguazú с бразильской стороны (50 км от P[uerto] Bertoni)» [СПбФ АРАН. Ф. 282. Оп. 2. Ед. хр. 276. Л. 2–2 об.]

Стрельников едва не погиб — на мелях выше водопадов Игуасу он провалился на глубину, его смыло течением, едва удалось зацепиться за камень почти у края стремнины [Танасийчук 2001 б: 157].

В начале марта 1915 г. И.Д. Стрельников и Н.П. Танасийчук отправились «вглубь лесов к индейцам *ka'á'ihwá-guaraní*, среди которых пробыли три месяца, выменяли у них оружие, посуду, утварь» [СПбФ АРАН. Ф. 282. Оп. 2. Ед. хр. 276. Л. 2–2 об.]. Там, в сампо (степи саванного типа, перемежаемые лесами) Парагвая они жили с индейцами гуарани-каингуа (каа-ы-ва), на обмен с которыми ушли последние деньги и имущество. В начале мая начался сплав барок по р. Монда-ы⁷², и зоологи смогли выбраться из кампо. В июне они вернулись в Пуэрто-Бертони [Танасийчук 2001 а: 136].

⁷⁰ Saltos del Monday (исп.) — водопад в Парагвае, находящийся в одноименном национальном парке.

⁷¹ Salto de Acaray (исп.) — водопад в Парагвае, находящийся между Este и Hernandarias. Rio Acaray (гуарани) — река на востоке Парагвая, приток р. Парана.

⁷² Видимо, Rio Monday.

Г.Г. Манизер и Ф.А. Фиельструп 1 октября 1914 г. отправились из Налике в другое поселение кадиувео, лежащее вблизи открывшейся только за месяц до этого железной дороги Itapurá — Corumbá. Там можно было встретить *«нетронутых детей леса с каким-то птичьим языком, живущих диким медом, плодами и кореньями»*, и *«неделя, проведенная с ними, — одна из лучших страниц наших воспоминаний»* [Манизер 2016 а].

А.Д. Дридзо, сопоставляя полевые материалы Г.Г. Манизера и Ф.А. Фиельструпа, отмечает, в частности, что их путевые заметки не повторяют друг друга.

«Фиельструп много останавливается на подробностях, Манизер стремится к своего рода обобщениям. В целом получаются два рассказа, очень уместно друг друга дополняющие» [Манизер 2003: 64].

По окончании работы среди кадиувео (они посетили также их поселения Tarumá и Morrinho) Г.Г. Манизер и Ф.А. Фиельструп *«решили начать ликвидацию своей экспедиции и с этой целью направились к заканчивавшейся постройкой новой узкоколейной жел<езно->дорожн<ой> линии от города Корумба (на р. Парагвай) к гор<оду> Сан-Пауло»* [Дридзо 1993: 111]. Они поднялись по хребту Serra da Bodoquena — границе экосистемы Пантанал. Ветка EFNO⁷³ соединяла столицу Бразилии г. Рио-де-Жанейро (через г. Сан-Пауло) с верховьями р. Парагвай. Железная дорога достигала станции Porto Esperança на левом берегу р. Парагвай, откуда в г. Corumbá ходил пароход, рейсы которого были скоординированы с железнодорожным расписанием (один поезд в сутки). Путь от Порту-Эсперанса до Сан-Паулу занимал шесть дней, причем пассажиры ночевали и обедали не в вагонах, а на станциях [Дридзо 1993]. О том, что движение должно начаться, общались кадиувео, работавшие по заготовке дров для паровозов.

---

⁷³ Estrada de Ferro Noroeste do Brasil (Северо-Западная железная дорога Бразилии).

Г.Г. Манизер и Ф.А. Фиельструп попали в поезд с официальными лицами, торжественно открывавшими движение, и со станции Guaicurus⁷⁴ за день доехали до г. Миранда, вернулись «в цивилизованный мир». Только в октябре 1914 г. они узнали о начале Первой мировой войны [Манизер 1917: 638–639].

В двух часах езды от Миранды возле г. Aquidauana этнографы встретили группу индейцев фая (шавантов). О них этнографам сообщил инспектор Службы защиты индейцев Адриано Метелло⁷⁵. Они вместе прибыли в город поездом ночью 15 октября 1914 г., но фая уже отправились в имение (фазенду) Эспиналья его тестя Коэльо — там индейцам была гарантирована безопасность. Только через пару дней Г.Г. Манизер и Ф.А. Фиельструп обнаружили эту группу индейцев в лесу, вместе с ними ходили на охоту и поиски дикого меда. Этнографы прожили с шавантами с 17 по 25 октября 1914 г. [Шпринцин 1952: 48].

Возвращались обратно через г. Акадауана, переправившись через р. Миранда на пароме, затем поездом вернулись на берега р. Парагвай. Не дожидаясь парохода, Г.Г. Манизер и Ф.А. Фиельструп купили в Porto Esperança две лодки-однодревки (canôas), связали их проволокой на манер катамарана, разместили груз и самосплавом двинулись вниз по р. Парагвай. Комендант Forte de Nova Coimbra⁷⁶ проверил подозрительных путешественников и даже их накормил. Ночью 30 октября 1914 г. внезапный шквал на реке опрокинул лодки, все дневники, фотоаппаратура, коллекции и одежда утонули. Чудом выплыв, не имея весел, они тащили лодки бечевой до Puerto Bahía Negra⁷⁷ — пограничного с Бразили-

⁷⁴ Guaicurus (Гуайкурус) — станция бразильской Северо-Западной железной дороги открыта 31.12.1912 г. на ветке Itapura-Corumbá.

⁷⁵ Adriano Metello — сотрудник Службы защиты индейцев на юге штата Мату-Гросу.

⁷⁶ Forte Novo de Coimbra, или Forte de Nova Coimbra (Forte Portocarrego) — португальская крепость (1775 г.) на правом берегу р. Парагвай. Район муниципалитета Корумба в Бразилии, входит в штат Мату-Гросу-ду-Сул.

⁷⁷ Puerto Bahía Negra (Puerto Pacheco) — поселок на правом берегу р. Парагвай, район департамента Альто-Парагвай в Парагвае.

ей парагвайского поста, где пострадавших накормили и одели. Продав лодки, через три дня этнографы дождались парохода, который доставил их, оборванных и обросших бородами, в Барранку-Бранку, где оставались их документы, деньги и остатки багажа [Манизер 1917: 644–645].

Через два дня бразильский пароход «Миранда» повез Г.Г. Манизера и Ф.А. Фиельструпа снова на север. Решив возместить утерянное, Г.Г. Манизер и Ф.А. Фиельструп вновь двинулись по железной дороге на север на государственный пост Инспекции индейцев кайнганг близ г. Арасатуба⁷⁸ [Лукин 1965: 72] штата Сан-Паулу, о котором им сообщил в Акадауане инспектор А. Метелло. Они пересекли хребет Серра-ди-Маракажу⁷⁹, затем на пароходе переправились через р. Парана.

Близ железнодорожной станции Visconde de Taunay находились поселения индейцев терена, с которыми миссионеры-иезуиты работали с XVIII в. Г.Г. Манизер и Ф.А. Фиельструп несколько раз посетили селение Bananal: 27 октября, с 12 по 17 ноября 1914 г., Фиельструп провел еще неделю в декабре [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 70. Л. 146].

Ф.А. Фиельструп по памяти восстановил утраченные сведения о пребывании там 15 ноября 1914 г. Вновь он побывал в с. Бананал с 5 по 8 декабря 1914 г., а 12 декабря 1914 г. посетил селение Ипеги⁸⁰, лежащее в полулегве⁸¹ от с. Бананал, и узнал, что эту землю для терена выхлопотал у правительства полковник Кандиду Мариану да Силва Рондон⁸² [Фиельструп 1995].

⁷⁸ Araçatuba - муниципалитет в Бразилии, входит в штат Сан-Паулу.

⁷⁹ Serra de Maracaju — горный хребет, разделяет штат Мату-Гросу-ду-Сул на две части — на востоке находится обширный район тропической саванны (campos cerrados), на западе — заболоченный Пантанал.

⁸⁰ В 1905 г. полковник Рондон выделил под земли терена 6 тыс. га в Таунау Иреге, муниципалитет Акидауана, штат Мату-Гросу-ду-Сул.

⁸¹ Легва (правильнее легуа — légua) — в Бразилии составляет от 5,55 до 6,66 км.

⁸² Cândido Mariano da Silva Rondon (1865, Мимозу, Мату-Гросу — 1958, Рио-де-Жанейро) — выдающийся бразильский государственный

Одной из задач Serviço de Proteção ao Índio⁸³ при департаменте Министерства земледелия было охранять жизнь и права туземного населения от посягательств эксплуататоров. Агенты Службы защиты индейцев проникали вглубь лесов на территории, по которой проходила новая ветвь железной дороги, и *«мирными приемами завязывали с индейцами дружественные отношения»* [Дридзо 1993: 112].

Находясь у кадиувео, этнографы бросили жребий, и Г.Г. Манизеру выпало остаться. Ф.А. Фиельструп вернулся в Буэнос-Айрес в конце декабря 1914 г., но увезти туда приготовленные коллекции ему не удалось. В Буэнос-Айресе он познакомился с С.В. Гейманом.

Г.Г. Манизер остался один на восемь месяцев. Пост SPI «Villa Kaingang» находилась в лесу в 2 км от железнодорожной станции Hector Legru. Там жили чиновник Инспектории лейтенант

деятель, маршал бразильской армии (1955). Сын португальца и индейки, воспитывался ее родственниками (терено-бороро-гуарани). По образованию военный инженер, руководил проведением телеграфа между разными штатами, прокладкой телеграфа из Бразилии в Боливию и Парарвай, строительством дороги из Рио-де-Жанейро в штат Мату-Гросу. Крупный картограф, нанес на карту обширные территории, уничтожив, таким образом, самое крупное «белое пятно» в Южной Америке. Глава Телеграфной комиссии Рондона (1907–1915) и Бразильского корпуса инженеров (1919–1924). Интенсивно изучал коренных обитателей страны; замирил бороро (1901), ботокудов Риу Доси (1911), каинганг (1912), умотина (1918), паринтинтин (кавахиб) (1922), урубубу (1928), шавантов (1946). Автор книг «Бразильские индейцы» (1946–1956, 3 тома), словаря и грамматического очерка языка бороро (1948). Открыл Индейский музей в Рио-де-Жанейро (1953). Член Академии наук Бразилии (1924). Один из основателей и первый директор (1909–1930, 1939–1957) Государственной службы защиты индейцев, создатель Национального парка Шингу (1952–1961).

⁸³ Serviço de Proteção ao Índio (SPI) основана в 1910 г. Кандидо Рондон придумал девиз Службы: «Умри, если необходимо, но не убивай». С 1967 г. реорганизована в FUNAI (Fundação Nacional do Índio), Национальный фонд индейцев.

Bandeira de Mello с семьей, служащие и группа индейцев. Основная группа кайнганг жила в лесу на «Villa Sophia».

Два месяца (декабрь 1914 г. — январь 1915 г.) Г.Г. Манизер прожил среди кайнганг — «племени, всего лишь за два года перед тем вступившего в первые сношения с европейцами и представляющего поэтому великолепный “сырой” материал». Поскольку переводчика не было, Манизеру пришлось ограничиться «составлением этнографической коллекции» [Манизер 1916 а]. Одновременно инспектор строго следил, чтобы Манизер не причинил какого-либо вреда индейцам кайнганг (которых также называли Corãodos, Bugres, Botocudos, Kamé).

Оттуда Г.Г. Манизер дважды посетил другой пост SPI — Araribá округа Ваугу, где были сосредоточены индейцы гуарани [Манизер 1917: 648–649].

Только в сентябре 1915 г. Г.Г. Манизер узнал, что за это время Ф.А. Фиельструп совершил восьмимесячное плавание на аргентинском фрегате в качестве представителя аргентинского Музея этнографии.

В свою очередь, 24 января 1915 г. Л.Я. Штернбергу докладывал Ф.А. Фиельструп:

*«Буэнос-Айрес с/o Consulate Impérial de Russia
Многоуважаемый Лев Яковлевич!*

С самого начала нашего путешествия в Ю<жную> Америку стали мы разбиваться на свои составные части, и каждая часть в сторону, куда ее большие тянуло. Первыми отделились Танасийчук и Стрельников — натуралисты — и остались под Корумба в Матто-Гроссо, откуда они позже перебрались в Парагвай на Парану близ известного здесь водопада Игуасу, где и по сей день находятся. Гейман, поехавший с нами к Кадиувео, дней через 10 пустился в обратный путь: поездил по Парагваю, был в Уругвае, а теперь, недели 3 назад, отправился в Чили, откуда вернется месяца через два. Манизер и я остались жить у Кадиувеов больше двух месяцев, затем очень короткое время побыли с Terenos и Chavantes, и наконец посели-

лись среди Kaingangues в штате Сан-Пауло. Собственно, поселился один Манизер, т.к. я по жребью должен был через несколько дней уже отправиться в обратный путь, в Буэнос-Айрес — кончался срок обратного билета, а нужно было спуститься по р. Парагваю и Паране, чтобы захватить по дороге оставленный в одном пункте багаж. Это мне по милости капитана не удалось, и я вот уже 4 недели сижу в Буэнос-Айресе и жду присылки его. По-видимому, мне его не дожидаться, и вот по какой причине.

Денег в нашей кассе теперь осталось очень немного, и один человек с ними сможет сделать больше, чем двое; особенно если этот один уже на месте, а второму надо опять тратиться, чтобы вернуться к нему в Сан-Пауло. Поэтому я весь остаток передаю Манизеру, а сам воспользуюсь предложением проф<ессора> Амброзетти, котор<ый> все время был нашим верным другом и всюду, где может, сглаживает дорогу. Амброзетти, зная, что обратный путь в Россию нам заказан и что я нахожусь в очень неопределенном положении, доставил мне возможность совершить путешествие на Аргентинском военно-учебном судне "Presidente Sarmiento", в качестве командированного Музеем этнографии делать раскопки на Огненной Земле, в Перу, заводить сношения с Музеями других республик — в общем, это скорее предлог, чтобы дать мне возможность не даром терять здесь время. Предполагаемый маршрут очень интересен: Ushuaia, Punta-Arenas, Talcahuano, Valparaíso, Callao (Lima, Ancón), Acapulco, San Francisco (к выставке), Панама, Colón, Cartagena, Havana, Santo Domingo, Puerto Rico, La Guayana, Georgetown, Cayenne, затем через океан — в Африку — Sierra Leone, обратно — Rio de Janeiro, Bahía Blanca, Buenos Aires. Уходим дней через 4–5. Беру с собой как можно больше литературы — намерен полезно провести время. Путешествие будет длиться около года. Гроза к тому времени авось пронесется и путь в Россию вновь будет открыт.

Мои товарищи, вероятно, попытаются вернуться домой месяца через 3–; сомневаюсь, чтобы им это удалось.

О результатах нашей работы я пока точных сведений дать не могу. Первая часть коллекции, привезенная еще Гейманом, выставлена в Музее у Амброзетти в витринах, вторая часть, надеюсь всем сердцем, не потеряется по дороге и дойдет рано или поздно по назначению. С ней находится и мой каталог предметов, который позволит привести все в порядок. Третья часть будет составлена из материалов, которые собирает в данный момент Манизер. (Кое-что хотел и Гейман привезти от Арауканов.) В общем, по разделении всего каждая коллекция окажется не очень большой, я думаю, — но об этом мы предоставим Вам судить.

После лесов Матто Гроссо и пастухов с колоссальными револьверами за поясами, Буэнос-Айрес и аргентинцы показались мне гораздо симпатичнее, чем в первый приезд. Город огромных размеров, несдерживаемый никакими природными границами, расползся во все стороны и не успевает как следует обстроиться в одном месте, протягивает свои цепкие лапы все дальше и дальше.

Сердечный привет Вашей супруге, Василию Васильевичу, всем Петри и остальным знакомым по Музею.

Ваш Ф. Фиельструп» [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 70. Л. 11–13].

Г.Г. Манизер только в феврале 1915 г. приехал «в шумный город Сан-Паулу и чувствовал себя там как дикарь в новой обстановке». Посетив Museo Paulista⁸⁴, Г.Г. Манизер познакомился с его директором профессором Германом фон Иерингом⁸⁵, осмотрел

⁸⁴ Museu Paulista (или Museu do Ipiranga) — исторический музей при университете Сан-Паулу, Бразилия. Открыт в 1890 г.

⁸⁵ Hermann von Ihering (9 октября 1850 — 24 февраля 1930) — немецкий врач, зоолог и палеонтолог. В Бразилии занимался сбором зоологических коллекций для европейских музеев. Создатель и первый директор (1893–1916) Государственного музея в г. Сан-Паулу (Museu Paulista).

музейную коллекцию, библиотеку, Ботанический сад [Манизер 1917: 650].

Так как в Сан-Паулу не было российского представителя, чтобы решить вопрос о возвращении в Россию, Г.Г. Манизеру пришлось ехать в Рио-де-Жанейро и обращаться к посланнику П.В. Максимову. По его рекомендации Г.Г. Манизер написал краткий отчет о поездке, который дипломатической почтой был отправлен в Академию наук. В Рио-де-Жанейро Г.Г. Манизер занимался в Национальной библиотеке и Национальном музее, изучал литературу, рукописный и предметный материал о Бразилии, ознакомился с материалами о первой русской экспедиции в Бразилию под руководством академика Г.И. Лангсдорфа в 1821–1829 гг. В 20-х числах февраля 1915 г. он наблюдал уличный бразильский карнавал.

Г.Г. Манизер познакомился с полковником Кандиду Рондонном. Создатель Службы защиты индейцев предложил Манизеру поселиться на одном из постов Службы. Чтобы не терять времени в ожидании ответа и денег, П.В. Максимов на свои личные средства отправил Г.Г. Манизера к индейцам ботокудам [Манизер 1916 а].

Г.Г. Манизер обратился к В.В. Радлову 20.02.1915 из Рио-де-Жанейро, Бразилия:

«Глубокоуважаемый Василий Васильевич,

От меня и от других, вероятно, из нашей компании долго не было известий потому, что казалось прерванным всякое сообщение с Россией. В Рио-де-Жанейро посол наш уверял меня, однако, что сообщение возможно и даже взялся переслать в Петербург мои письма. Из отчета, написанного мной на машинке, вместе с которым придет это письмо, Вы увидите, что мне повезло неожиданно — я попал к неведомым доселе жес⁸⁶ ю<жной> Бразилии. Коллекция от Kaingang — един-

---

⁸⁶ Jê — группа индейских народов Южной Америки, говорящих на языках же. Живут преимущественно в Бразилии.

ственная, т.к. в Сан-Пауло от них значительно меньше предметов, чем у меня. К сожалению, почти нет дубликатов — очень было мало обменного материала, кот<орый> здесь страшно дорог. Завтра я выезжаю к ботокудам — о чем разумеется не смел и мечтать в России, но что оказывается очень простым здесь [вырез.] покрытым ж<елезными> дорогами. Обменного материала у меня по[чти — вырез.] вовсе нет, все же лучше что-нибудь, чем ничего, и счастливой случайности упускать не следует. Здесь в Рио-де-Жанейро я достал литературу и по возможности пополнял лакуны своих познаний по части бразильской этнографии. Принца Вида⁸⁷ и Эренрейха⁸⁸ о ботокудах тоже достал — и прочел не без пользы, но и не без разочарования — очень мало сделано ими.

Разумеется, Вы ожидаете просьбы о присылке денег — правда, я устроюсь так, чтобы оказаться без гроша по приезде в поселение, так что поневоле останусь у дикарей до получения подкрепления с Петербурга. Письмо и ответ идут 3 месяца, так что до 1 мая мое пребывание в лесу обеспечено. Все сделанные до сих пор, сознанные ошибки, постигнутые

---

⁸⁷ Alexander Philipp Maximilian zu Wied-Neuwied (1782–1867) — немецкий путешественник и натуралист из княжеского рода Видов, почетный член Императорской Санкт-Петербургской Академии наук. В 1815–1817 гг. объехал внутренние провинции юго-восточной Бразилии. В публикациях экспедиции приводятся описания и изображения индейцев. Труды и коллекции стали важным вкладом в бразильскую этнографию начала XIX в.

⁸⁸ Пауль Эренрейх (1855–1914) — немецкий этнограф, автор монографий «Материалы к этнографии Бразилии» (1891), «Антропологические исследования коренного населения Бразилии» (1900) и множества статей в немецких этнографических журналах (в том числе и о ботокудах, например, в «Zeitschrift für Ethnologie» за 1887 г.). В 1884–1885 и 1887–1889 гг. проводил исследования среди индейцев Бразилии (во втором случае как участник экспедиции К. Штейнена). С 1900 г. преподавал в Берлинском университете.

неудачи и несчастья (крушение лодки на р. Парагвай) дали мне, надеюсь, достаточную опытность по части записей языка и всякого рода превратных переводов и толкований. Вообще говоря, индейцев тут гораздо больше, чем обыкновенно думается даже бразильцами — очень равнодушным к ним, когда они не угрожают пожарами и смертями.

Присланные деньги (буде музей сможет и захочет их ассигновать) я хочу использовать, если понадобится, на увеличение коллекции ботокудов и на путешествие к Kaingang'ам в штат Парана⁸⁹, а затем уже буду думать о возвращении (на последнее хватило бы рублей 300, а на посещение индейцев — рублей 250). Желая всего хорошего и был бы очень признателен, если бы Вы или Лев Яковлевич вспомнили бы обо мне и наградили бы советом и инструментами — это важнее денег.

Г. Манизер» [СПбФА РАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 70. Л. 148].

Высокая оценка отчета Г.Г. Манизера дана российским посланником в Бразилии П.В. Максимовым:

«Не могу не выразить своего истинного удивления и чувства глубокого уважения по адресу незаурядной русской научной экспедиции, сумевшей при самых ничтожных для здешних стран средствах достичь ценой истинного самопожертвования результатов, кои императорская Академия наук будет иметь возможность оценить не без чувства вполне обоснованного удовлетворения» [СПбФА РАН. Ф. 1. Оп. 1 а — 1915. Ед. хр. 162. Л. 106].

Справку и промежуточный отчет о ходе экспедиции составил для ИАН Г.Г. Манизер, вернувшийся в Рио-де-Жанейро 4 февраля 1915 г.

⁸⁹ Paraná («река», лингва жерал) — штат на юге Бразилии.

«Краткое предварительное сообщение о работах студенческой экспедиции в Ю<жной> Америке с 21 апреля 1914 по 1 февраля 1915 г., сообщение составлено Г. Манизером по предложению П.В. Максимова, русского посла в Рио-де-Жанейро; причем не представляет полного отчета за невозможностью получить нужные сведения от товарищей, находящихся в Парагвае, Буэнос-Айресе и Чили.

Экспедиция располагала следующими средствами:

На соби́рание этнографического материала:

— От Музея антропологи́и и этнографии Императорской Академии наук — 800 руб.

— От Московского Общества Любителей Естествознания, антропологии и этнографии — 200 руб.

— От Музея Университета в Буэнос-Айресе — 340 руб.

На соби́рание зоологического материала:

— От Зоологического Музея Императорской Академии наук — 200 руб. и необходимое для этого снаряжение.

— От Санкт-Петербургской Биологической Лаборатории — 200 руб.

— От Зоологического Кабинета Императорского Санкт-Петербургского Университета — 50 руб.

Без назначения и вклады участников — 1800 руб.

Итого 3590 руб.

Из этих денег 500 песо были оставлены после приезда в Буэнос-Айрес в банке — на возвращение в Россию — сумма более чем достаточная при прежних условиях (когда стоимость билета до русской границы дошла до 50 песо бумажными деньгами), но далеко не достаточная при создавшихся теперь. Остальных денег хватило на прожитье и переезды, хотя срок пребывания удлинился на три месяца по сравнению с тем, что предполагалось первоначально.

Музеи Академии Наук снабдили нас соответственными сертификатами, а Манизер, как член Антропологического

Общ<ества>, получил от него открытый лист и рекомендацию председателя г. Амброзетти — директору Музея Университета в Буэнос-Айресе. О.О. Баклунд (Геолог<ический> муз<ей> А<кадемии> Н<аук>) рекомендовал нас нескольким геологам в Буэнос-Айресе. Еще в Петербурге мы имели удовольствие познакомиться с о. Израсцовым, который представил нас г. Амброзетти и проф<ессору> Гальярдо — директору Национального Музея в Буэнос-Айресе. — Благодаря этому мы смогли не терять времени и работать в библиотеках Музеев, пока решался вопрос о безошибочном пропуске нашего багажа.

Последнее было решено в благоприятном смысле благодаря участию Е.Ф. Штейна, русского поверенного в делах. Он же устроил нам скидку в 25 % стоимости билетов 2 кл<асса> до Корумба и обратно и льготы по продлению срока билета и остановкам в пути (комп. Миханович). Взамен того плана путешествия, который был составлен в Петербурге и представлен в Музей Академии наук — аргентинское Чако, — профессора Лафоне Кеведо, Леман-Нитцше, Шиллер и Амбросетти настояли на поездке в Бразилию (Корумба), считая рискованным и обреченным на неудачу наш первоначальный план. Е.Ф. Штейн переговорил о нашей поездке в Бразилию с Бразильским послом в Аргентине, который немедленно телеграфировал об этом своему правительству. Благодаря этой телеграмме нам не только не осматривали багаж в Корумба, но и предоставили помещение таможни в наше распоряжение (почти на 3 месяца). В Корумба ввиду разницы задач и ограниченности средств пришлось разделиться. Стрельников и Танасийчук остались в Корумба (с 1 июля по 20 октября), делая экскурсии в прилегающие области Боливии, а затем переехали в Парагвай, где им был предоставлен правительством даровой проезд на Игуасу — на р. Парана, и там на вилле ботаника Бертони они, по-видимому, решили ждать окончания войны в Европе, продолжая свои работы в этой богатейшей области. Остальные — Фиельструп, Гейман и Манизер — посетили ряд племен в ю<жном> Матто Гроссо, а Манизер

после этого пробыл еще 2 месяца в штате Сан-Пауло, откуда 4 февраля приехал в Рио-де-Жанейро, где и сейчас находится. Фиельструп из Матто Гроссо вернулся в Буэнос-Айрес, а Гейман сделал объезд русских колоний в Аргентине, Уругвае, а теперь находится, насколько мне известно, в Чили.

Следующие 8 племен были встречены членами этнографической группы экспедиции:

В Парагвае:

1. Чамакоко (фотографии и отдельные предметы).

В Матто Гросс:

2. Чикитано (фотографии).

3. Киникинау (фотографии и языковые данные).

4. Терено (коллекция предметов и язык).

5. Кадюео (ок^{<оло>} 100 фотограф^{<ий>}, ок^{<оло>} 300 предметов, язык).

6. Шаванты (фотографии, коллекция оружия и утвари, язык).

Штат Сан-Пауло:

7. Каинганги (коллекция ок^{<оло>} 100 пр^{<едметов>}, язык).

8. Гуарани (небольшая коллекция).

Последние 5 племен, от которых имеются собрания этнографических предметов, наблюдались более продолжительные промежутки времени.

Кадюео:

Изучались в поселениях Налике с 2 авг^{<уста>} по 30 сент^{<ября>}, Тарума и Мориньо — с 4 по 11 окт^{<ября>}, Салобра⁹⁰ — 16 и 17 ноября. Путешествие к ним совершено из Барранко-Бранко на р. Парагвай пешком (около 200 км). Манизер посетил также кладбище их (ок^{<оло>} 50 км пешком). Кроме бытовых и религиозных предметов составлена коллекция

⁹⁰ Salobra (Saloba) — станция бразильской Северо-Западной железной дороги, открыта 31 декабря 1912 г. на железнодорожной ветке Itapura-Corumbá. Rio Salobra — река в верхней части Serra da Bodoquena, штат Мату-Гросу-ду-Сул.

рисунков на лице и руках. В языке подробнее изучена система числительных, представляющая известные в <Северной> Америке и у Гиляков⁹¹ Сахалина разные формы для разных семасиологических⁹² групп. Подвергнут проверке и исправлен сводный словарь Боджани⁹³.

Терены:

Изучались на отдельных индивидах среди кадюе и в самостоятельном их поселении Бананаль вблизи станц<ии> Виск<онде> де Тонай ж<елезной> д<ороги> Итапура — Корумба, открытой в сентябре 1914 г. Здесь мы были 27 окт<ября>, с 12 по 17 ноября, и Фиельструп провел еще неделю в декабре (2 килом<етра> от станции, конечно, делались всегда пешком). Материальная и духовная культура сходна с Кадюе, удалось получить стрелы еще того времени, когда Терены жили в Чако, и костюм для танцев той же эпохи. Записаны рассказы о чудесах шамана и сказки.

Шаванты (опайе):

Были захвачены благодаря счастливой случайности ок<оло> г. Акидауаны и сопровождалась нами в их передвижениях с 17 по 25 октября (ок<оло> 40 килом<етров> пеш-

⁹¹ Нивхи (устар. — гиляки) — коренное население Приамурья, о-ва Сахалин, соседних небольших островов.

⁹² Семасиология (от греч. *semasla* — значение, смысл и *lugos* — слово, учение) — 1) (устар.) в широком смысле — наука о значениях языковых единиц вообще, то же, что семантика (см.); 2) в узком смысле — аспект семантики, раздел языкознания, изучающий значения языковых единиц в отличие от ономастиологии (см.), изучающей способы языкового обозначения предметов и понятий.

⁹³ Guido Boggiani (1861–1902) — итальянский художник, с 1887 г. совершал поездки по внутренним районам Бразилии, Боливии и Парагвая. В 1896–1901 гг. сделал более 500 фотографий жизни индейцев. Через несколько лет чешский исследователь А.В. Фрич сумел получить негативы у убивших Боджани индейцев, а его внук Павел Фрич — проявить негативы и напечатать фотографии. Музей археологии и этнографии г. Сан-Лоренсо (Парагвай) носит имя Гвидо Боджани.

ком). Коллекция содержала оружие, украшения, погремушки, флейты, корзины, колечки из кокосовой скорлупы и серию расписанных на бумаге лиц (красной краской уруку). Луки и стрелы, так же как и хижины, делались при нас и были записаны все стадии производства. Составлен был небольшой словарь с примечаниями по грамматике. К сожалению, часть коллекции и все заметки погибли при крушении в р. Парагвай.

IV. Каинганги

Изучались Манизером в основном 3 года назад в поселении около ст<станции> Гектор Легрю ж<елезной> д<ороги> Нороесте⁹⁴. Индейцы за это непродолжительное время не научились говорить по-португальски и не утратили своих лесных привычек, т<ак> ч<то> в двух километрах от станции ж<елезной> д<ороги> можно наблюдать их ритуальные пиришества, междоусобные войны и весь примитивный уклад жизни. Пользуясь гостеприимством чиновника инспектории индейцев, Манизер пробыл в поселке с 21 ноября 1914 по 28 января 1915 г., работая при его содействии и под его контролем.

Коллекция от сих содержит лук более сажени в высоту, все типы стрел, примитивную и характерную керамику, украшения, модели колоды для ритуального напитка, корзины и т.д. Праздник кики наблюдался три раза, прослежен похоронный обряд, фабрикация глиняной посуды, записано ок<оло> 880 слов и выражений (до сих пор был напечатан лишь маленький словарик у Мартиуса⁹⁵ под именем Камé, весьма неточный). Принималась до сих пор принадлежность каинганг к группе жес, поэтому изучение их представляет особый ин-

⁹⁴ Estrada de Ferro Noroeste do Brasil (порт.) — Северо-Западная железная дорога Бразилии.

⁹⁵ Carl Fredrich Philipp von Martius. Beiträge zur Ethnographie und Sprachenkunde Amerika's zumal Brasiliens, — II: Wörtersammlung Brasilianischer Sprachen. Glossaria Linguarum Brasiliensium. Leipzig: Friedrich Fleischer, 1867. P. 212–214.

терес. Отсутствие переводчика не дало возможности вполне изучить язык, однако это легко могло бы быть осуществлено при посещении группы, говорящей уже по-португальски и живущей в штате Парана сел. Пира-и у ж<елезной> д<ороги> — поездка обоилась бы в 150–200 мильрейсов, но этой суммы не было в моем распоряжении, еще больший интерес представляет посещение группы, усмирённой в декабре 1914 г. в том же шт<ате> Парана и замечательной употреблением тембетта («гвоздя» в нижней губе, которому они обязаны неправильным названием ботокудов). При содействии той же инспектории обе поездки могли бы быть соединены и, по моим расчетам, не обошлись бы дороже 300 мильрейсов. (Этот маршрут обозначен на карте пунктиром.)

V. Гуарани

Манизер посетил 2 раза в сел<ении> Арариба в 15 кил<ометрах> (пешком) от ст<анции> Жакутинга той же ж<елезной> д<ороги> Нороесте. Именно с 16 по 18 декабря 1914 г. и с 14 по 20 января 1915 г. В коллекцию вошло оружие Каюа⁹⁶ (консервативной группы) и предметы полухристианского культа. Удалось присутствовать при Монгарай⁹⁷ — всеобщей и при крещении. Записана по-португальски легенда о двух идолах, стоящих на часовне. Языком за недостатком времени не занимался.

Располагая в настоящее время 140 мильрейсами, Манизер не может вернуться в Россию (т.к. условия проезда изменились) и едет на эти деньги к ботокудам шт<ата> Эспириту-Санто (тем, которых посетили принц Вид и Эренрейх, но язык которых еще проблема (cf. Z<eitschrift>f<ür> Ethn<ologie>. 1887, 1–47). Среди них (в качестве гостя инспектории) он пробудет до получения из России денег или иного ответа, т.е. по меньшей мере три месяца (см. карту).

⁹⁶ Правильнее — каюва (кайва).

⁹⁷ Avati-mongarai, «крещение кукурузы», — единственный праздник, когда собирались все члены общины гуарани.

В Рио он занимался в Музее и библиотеках, где ему было оказано самое радушное содействие.

Очень буду признателен за советы или инструкции от В.В. Радлова или Л.Я. Штернберга. Адресуется всё в русское консульство в Рио-де-Жанейро.

Коллекции теперь пересланы быть не могут и останутся в складе в Рио» [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 70. Л. 144–147].

Эти письма убедили руководство МАЭ в серьезных результатах участников студенческой экспедиции. Дирекция начала убеждать руководство ИАН продолжать поддерживать экспедицию финансово.

Забегая вперед, скажем, что при получении МАЭ коллекций были подсчитаны вещи, собранные у каждого из указанных выше племен:

Г.Г. Манизер — племя Кайнганг (Kaingang) штат Сан-Паулу, Бразилия — 53 пр.

Г.Г. Манизер — племя Гуарани-Каюва (Guarani-Kaiowá) штат Сан-Паулу, Бразилия — 12 пр.

Г.Г. Манизер — племя Ньямбиквара (Nambikwara)⁹⁸ штат Мату-Гросу, Бразилия — 37 пр. (собраны Рокетте Пинто⁹⁹ в 1912 г. при проведении телеграфной линии из Мату-Гросу в Амазонас и обменены Манизером в Национальном музее в Рио-де-Жанейро на часть ботокудских предметов)

Г.Г. Манизер. Жители города Рио-де-Жанейро, Бразилия — 3 пр.

⁹⁸ Nambikwara — индейский народ, проживает в штатах Мату-Гросу и Рондония, Бразилия.

⁹⁹ Edgard Roquette-Pinto (1884–1954) — бразильский врач, этнограф, писатель. Сотрудник (1906), затем директор Национального музея Рио-де-Жанейро (1926). Работал в Комиссии Рондона на западе Бразилии, изучал индейцев намбиквара (1912). Директор первой радиостанции Бразилии (1922).

Г.Г. Манизер — племя Ботокудо (*Botosidos*) штаты Эспириту-Санту и Минас-Жерайс, Бразилия — 116 пр.

Г.Г. Манизер, С. Гейман и Ф.А. Фиельструп — племя Кадиувео. Штат Мату-Гросу, Бразилия — 173 пр.

Г.Г. Манизер и Ф.А. Фиельструп — племя Шаванте (гр. *Oraíé faié*). Штат Мату-Гросу, Бразилия — 15 пр.

Г.Г. Манизер и Ф.А. Фиельструп — племя Терено. — 11 пр.

Ф.А. Фиельструп — племя Теуэльче¹⁰⁰ (Аргентина) и племя Ленгуа¹⁰¹ (Парагвай) — 2 пр.

И.Д. Стрельников и Н.П. Танасийчук — Племя Ка̀й̀и́хва — группа Гуарани. *Rio Monday* (Парагвай) — 83 пр.

505 пр.

Кроме того, нераспакованные ящики, собранные С. Гейманом коллекции различных племен — огнеземельцы, арауканы и пр. [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 70. Л. 154].

21 февраля 1915 г. Г.Г. Манизер отправился пароходом вдоль побережья в г. Витория¹⁰², столицу штата Эспириту-Санту. Билет 2-го класса обошелся ему в 29 мильрейсов (18 руб.) с пропитанием. Там он посетил храм с чудотворной иконой *Nossa Senhora da Penha*¹⁰³ — предмет паломничеств и поклонения католиков.

---

¹⁰⁰ Теуэльче (исп. Tehuelche) — собирательное название (на арауканском языке) коренных народов Патагонии, живших там до миграции арауканских племен.

¹⁰¹ Ленгуа (от исп. Lengua — «язык» — по характерному украшению верхней губы в виде пластины, напоминавшей язык), самоназвание ээнтхлит («люди»), индейский народ в Центральном Парагвае, на западе Чако.

¹⁰² *Victoria*, с 1940-х годов — *Vitória* (Витория), столица штата Эспириту-Санту, Бразилия.

¹⁰³ *Nossa Senhora da Penha*, или *Nossa Senhora da Penha de França*. По легенде, статую, спрятанную от мавров, пилигрим *Simão Vela* обнаружил в 1434 г. в горах Пенья-де-Франса в испанской провинции Саламанка. Его пустынь стала известна множеством чудес (прекращение эпидемии чумы), там возникло святилище. Богородица Пенья почита-

По ветке железной дороги Estrada de Ferro Vitória a Minas¹⁰⁴ за шесть часов он достиг станции Колатина¹⁰⁵ (цена билета 2-го класса 7 руб. за 152 км) на правом (южном) берегу Риу-Доси¹⁰⁶. Эта самая крупная река штата служила границей, за которой на левом (северном) берегу поселились индейцы ботокуды. Вместе с инспектором Службы защиты индейцев Г.Г. Манизер переправился на лодке-однодревке через реку, и на мулах они двинулись в лес. Дорога вдоль лесной речки Панкас¹⁰⁷ была тяжелой. При-

---

ется в Испании, Португалии, Бразилии, Мексике, Индии, на Филиппинах. Дева Мария изображается с младенцем Иисусом на левой руке и со скипетром в правой руке, с короной на голове. Звезды на ее мантии представляют ее славу, цветы вокруг нее — растительность в том месте, где был найден образ. У ее ног находятся паломник, змея и ящерица (в Бразилии — крокодил). По легенде, ящерица разбудила заснувшего паломника и тот успел убить палкой напавшую на него змею. Культ богородицы принес в Бразилию (г. Vila Velha) испанский монах Frei Pedro Palacios в 1560-е годы. В Сан-Паулу часовня Богородицы Пенья построена в 1667 г., ныне — часть францисканского монастыря. Считается покровительницей больных и защитницей города Сан-Паулу. Праздник Богородицы Пенья отмечается 8 сентября.

¹⁰⁴ Железная дорога Витория — Минас.

¹⁰⁵ Colatina — станция железной дороги Витория — Минас, открыта в декабре 1906 г. Расположена на правом берегу Риу-Доси в 50 км от Панкас, в 127 км к северу от г. Витория. Город Vila de Colatina 9 декабря 1899 г. назван в честь Colatina de Azevedo Freire — супруги губернатора (1892–1896, 1900–1904) штата Эспириту-Санту, сенатора (1904–1914) José de Melo Carvalho Muniz Freire. Муниципалитет в Бразилии, входит в штат Эспириту-Санту.

¹⁰⁶ Rio Doce (Риу-Доси) — крупная река в юго-восточной части Бразилии, протекает по территории штатов Минас-Жерайс и Эспириту-Санту. Образуется при слиянии рек Пиранга и Карму недалеко от города Ору-Прету. Впадает в Атлантической океан неподалеку от г. Реженсия. Длина 853 км. По долине Риу-Доси в начале XX в. была проложена железная дорога Витория — Минас.

¹⁰⁷ Rio Pancas — река в штате Эспириту-Санту в Бразилии, длина 116 км, левый приток Риу-Доси, место впадения — г. Колатина.

ходилось давать мулам отдохнуть; у ручьев для этой цели были сделаны навесы для ночевок.

1 марта 1915 г. они прибыли на основанный в 1911 г. правительственный пост Панкас (Posto Indígena Pancas)¹⁰⁸, лежащий в 50–60 км от железнодорожной станции Колатина. Там Г.Г. Манизер прожил четыре месяца как гость бразильской Инспектории индейцев (SPI) в этой земледельческой колонии.

11 августа 1915 г. Г.Г. Манизер переехал на несколько станций выше Колатины, в соседний штат Минас-Жерайс, к другой группе ботокудов, живших между постами Лажан (PI Lajão)¹⁰⁹ на берегу Риу-Доси, который, впрочем, был быстро покинут, и Респлендор¹¹⁰.

В течение семи месяцев наблюдал их жизнь и изучал язык ботокудов, собирал коллекции.

С.В. Гейман, передвигаясь по континенту, не терял контактов с российскими консульствами [Дридзо 1996 б: 270], по возможности приобретал этнографические экспонаты. В конце декабря 1914 г. он поездом прибыл в Мендосу¹¹¹, оттуда через Кордильеры отправился в Чили. Из г. Темуко¹¹² в провинции Каутин¹¹³

---

¹⁰⁸ Pancas — правительственный пост на берегу р. Панкас, левом притоке Риу-Доси. С 1918 г. — поселение, с 1924 г. — район Nossa Senhora da Penha в составе муниципалитета Колатина, с 1963 г. — муниципалитет Панкас. Входит в штат Эспириту-Санту (Бразилия).

¹⁰⁹ Lajão (Лажан) — правительственный пост на берегу Риу-Доси, в 10 км от Куйете, быстро покинутый.

¹¹⁰ Resplendor — поселение, с 1911 г. в составе района Каратинга, с 1915 г. — муниципалитета Aimorés (Айморес) в Бразилии, входит в штат Минас-Жерайс.

¹¹¹ Mendoza del Nuevo Valle de La Rioja — Мендоса в новой долине Ла-Риохи — город в Аргентине, столица одноименной провинции.

¹¹² Temuco — город в Чили, административный центр провинции Каутин и области Араукания.

¹¹³ Provincia de Cautín (провинция Каутин, исп.) расположена на юге области Араукания (Чили).

совершил несколько путешествий в поселения индейцев арауканов. Оттуда он двинулся на юг в Пуэрто-Монт¹¹⁴, затем на пароходе «Чилоэ» — в Пунта-Аренас¹¹⁵ на берегу Магелланова пролива. Там он приобрел предметы культуры индейцев она¹¹⁶ и яган¹¹⁷. По возвращении в Аргентину С.В. Гейман задумал продолжить наблюдения среди племен матако¹¹⁸ и тоба¹¹⁹ в провинции Жужуй¹²⁰, а потом проследовать в Боливию и Перу [Лукин 1965: 73]. В Аргентине он пробыл в области Ледесма¹²¹ с 26 июня по 8 июля 1915 г., выменял у индейцев около 500 предметов и отправил их на хранение в Буэнос-Айрес Х. Амброзетти «до окончания войны», а сам перебрался в Боливию [Гейман 2011: 304–305].

---

¹¹⁴ Puerto Mont (исп. «Порт Монта»). Пуэрто Монт — город в Чили, административный центр провинции Льянкиуэ и области Лос-Лагос.

¹¹⁵ Punta Arenas (исп. «песчаный мыс») — город в Чили, административный центр провинции Магальянес, области Магальянес-и-ла-Антарктика-Чилена.

¹¹⁶ Она (Ona, Onawa — на языке яганов), селькнам (Selknam — самоназвание) — индейский народ, обитавший на крайнем юге Патагонии (территория современных Аргентины и Чили). Вместе с яганами и алакалуфами их относят к огнеземельцам.

¹¹⁷ Яганы (Yágan, самоназвание — yámanas, «живущие, люди» = *ягхан*) — индейский народ в Чили. Также именуются «ямара» и «текуэнче».

¹¹⁸ Матако (Mataco, Wichí) — группа индейских народов, говорящих на матакских языках, проживают на северо-востоке Аргентины, в западном Парагвае и на востоке Боливии.

¹¹⁹ Тоба (Toba, Quom) — индейский народ, язык принадлежит к языковой семье гуайкуру. Проживают в области Чако в Аргентине, Боливии, Парагвае.

¹²⁰ Јужуу (исп. Хухуй) — провинция в северо-западной Аргентине, на границе с Чили и Боливией.

¹²¹ Departamento de Ledesma — департамент Ледесма в Аргентине в составе провинции Жужуй.

Письмо С.В. Геймана Л.Я. Штернбергу от 15 апреля 1915 г. из Punta Arenas, Чили:

«Дорогой Лев Яковлевич!

*В счастливый день окончания своего путешествия по Чилийской Араукании¹²² и Аргентинской Огненной Земле¹²³ — шлю Вам и Вашим сотрудникам душевный привет. Собранную коллекцию *araucan, onas* и *yaganes* — везу в *V<uenos> Aires* для сохранения у *Dr'a Ambrozetti*, а сам думаю перекочевать, впредь до окончания войны, в Боливию, где предполагаю получить необходимые указания у Познанского¹²⁴ и поселиться между каким-нибудь народцем.*

*Моих спутников — Стрельникова, Манизера и Танасийчука — не видел уже 8 месяцев, с Фиельструпом встретились в декабре в *Buenos Aires'e* после злополучной потери двух лодок с коллекциями и багажом в *Rio Paraguaу*.*

В ожидании приятного ответа,

Сергей Гейман

*Мой адрес: *Buenos-Aires, Argentina, Consulado de Rusia, Sergio Geiman.**

*Или: *Dr. Ambrozetti, Calle Viamonte 430, Museo Etnográfico*» [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 70. Л. 66].*

---

¹²² Aраucaanía (Араукания) — административная область в центральной части Чили.

¹²³ Tierra del Fuego (исп. «огненная земля») — архипелаг на крайнем юге Южной Америки, включает около 40 тыс. островов. Большая часть островов архипелага принадлежит Чили. Главный остров — Isla Grande de Tierra del Fuego (исп. «Большой остров Огненной Земли») поделен между Чили и Аргентиной.

¹²⁴ Arturo Posnansky (1873–1946) — морской инженер, предприниматель австрийского происхождения. Директор Национального музея Боливии (1903), основатель Археологического общества и Института фольклора Боливии. Археолог, исследователь древнего города Тиуанако.

9 июня 1915 г. С.В. Гейман сообщал Л.Я. Штернбергу из Буэнос-Айреса:

«Глубокоуважаемый Лев Яковлевич!

Я уже писал Вам, что в течение 5-ти месяцев — январь-мая — я занимался арауканами в Чили и “опаз” — на Огненной Земле.

Вывезенные коллекции все описаны, упакованы и переданы на хранение в Музей Dr'a Ambrozetti. Коллекции из Матто Гроссо поделены с Ambrozetti и тоже приготовлены для посылки в Петроград, как только явится к тому возможность.

Г. Манизер выехал от Бодакудов в Рио-Жанейро и собирается прямо возвратиться в Россию. Г. Фиельструп — уже в S<ap>-Francisco на военно-учебном судне и по-видимому больше не возвратится в Аргентину, т.к. призывается на военную службу. Натуралисты — Танасийчук и Стрельников — на пути с Alta Parana в B<uenos>-Aires. Я же на днях выезжаю в Чако (Ledesma) для продолжения занятий с Mataco и Toba, причем предполагаю собрать коллекции для Москвы главным образом, т.к. в Вашем Музее имеется полный материал. Затем я намерен перекочевать к аборигенам Боливии и Перу, но маршрут выяснится в La Paz¹²⁵ — с г. Познанским. Местное правительство и наша Императорская Миссия усердно продолжают облегчать наши работы.

В Россию думаю возвратиться только по окончании войны — т.к. я не призывной.

Dr. Ambrozetti и Ольга Самойловна Брагинская — шлют Вам привет.

¹²⁵ La Paz (исп. Señora de La Paz, аймара Chuqiyaru) — Ла-Пас (полное название Нуэстра-Сеньора-де-ла-Пас) — город в Боливии, фактическая столица государства (с 1898), а также административный центр департамента Ла-Пас.

Почтение В.В. Радлову и гг. Петри. Как странно, что за целый год мы не получили от Вас даже открытку, хотя, кажется, пишем Вам частенько.

Ваш Сергей Гейман.

Адрес: Buenos-Aires, Consulado de Rusia.

Para Señor Sergio Geiman» [СПбФА РАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 70. Л. 74–74 об.].

Ф. Фиельструп 15 июня 1915 г. написал Л.Я. Штернбергу с борта фрегата «Presidente Sarmiento», военно-учебного судна:

«Глубокоуважаемый Лев Яковлевич,

Надеюсь, мое последнее письмо (20.01.1915) дошло до Вас и мои планы, которые теперь приводятся в исполнение, Вам известны.

В начале февраля судно “Presidente Sarmiento” вышло из Буэнос-Айреса в плавание. Маршрут, данный мной в письме к Вам, подвергся кое-каким изменениям. Временные инструкции были — посетить ряд портов на Патагонском берегу, Огненной Земле и ждать в Punta Arenas окончательного выяснения вопроса о пути следования. Теперь у меня в руках бумага с отпечатанным маршрутом. На пути судно посещает следующие порты: Talcahuano, Valparaiso, Callao (прибудем завтра), Guayaquil, Buenaventura, Acapulco, S<an> Francisco, затем Panamá, Colón, Habana, Charleston, Norfolk, S<an> Miguel (Азорск<ие> острова), Madeira, Rio de Janeiro, Santa Catalina, Б<уэнос->Айрес (в начале октября). После посещения о. Кубы я бы с охотой возвратился в Аргентину, т.к. следующие за ним пункты сравнительно мало интересны для меня.

Вообще всё это путешествие интересно для туриста скорее, чем для аспиранта-этнографа, но и такое поверхностное знакомство с берегами Южной Америки поучительно и доставляет мне удовольствие. Остановки наши в портах против моего ожидания очень непродолжительны: не считая

С<ан->Франциско, где судно будет стоять 8 дней, нигде больше 4-х дней оно не проводит. В Bahía Blanca, бухте S<ан>-José, Puerto Madrin — на берегу Патагонии, во Ushuaia¹²⁶ на Огн<енной> Земле результаты моих поисков и раскопок ничтожные; в конце концов я всюду убеждался, что будь в моем распоряжении неделя, с гораздо большим успехом можно было бы поработать дальше от берега, вглубь. В Патагонии я достал несколько штук наконечников стрел, камней, служивших ступкой и пестиком; да пару расколотых боласов¹²⁷. В Ushuaia прокопал молодой холм кухонных остатков и извлек из него горсть обыкновенных костяных изделий индейцев, которые жили тут ещё лет 25–30 назад, да и те поломаны. Мне лично все это много дало в смысле ознакомления с вещами на месте.

В Сантьяго (Чили)¹²⁸ я познакомился с Max Uhle¹²⁹ и осмотрел его музей, составленный из предметов им самим добытых. Он, понятно, им очень дорожит и на мое предложение вступить в обменные отношения с Б<уэнос>-Айресским музеем — это мне также поручено — ответил очень уклончиво. Dr. Uhle говорил о Вас и просил передать привет.

¹²⁶ Ushuaia (Ушуа́я, Ушуайя, Усуая) — город и порт на юге Аргентины, административный центр провинции Огненная Земля и одноименного департамента.

¹²⁷ Бола (исп. *bola* — «шар») — метательное оружие индейцев степей Южной Америки, применяемое в конной охоте, один или несколько шаров (из камня, позднее — из металла), прикрепленных к ремням; при броске ремни опутывают ноги или шею животного.

¹²⁸ Santiago de Chile (Сантьяго, Сантьяго-де-Чили, Большой Сантьяго) — город, столица Чили.

¹²⁹ Friedrich Maximiliano Uhle Lorenz (или Federico Max Uhle) (1856–1944) — немецкий филолог, археолог. Руководил отделом археологии Национального исторического музея в г. Лима (1906), Перу. Директор Музея антропологии и археологии в г. Сантьяго-де-Чили (1912–1919), Чили.

В Лиме¹³⁰ у меня ряд рекомендательных писем, что-то удастся здесь сделать! Надеюсь съездить в Ансón¹³¹.

Имел недавно письмо от Манизера. Он из Rio de Janeiro отправился в Espíritu Santo к ботокудам. Гейман был недавно в Тетисо (Чили) и, говорят, увез недурную коллекцию предметов от местных арауканов. Где он сейчас — не знаю.

О том, что делается в Петрограде, не имею представления.

Поклоны Василию Васильевичу <Радлову>, Петри и всем знакомым по Музею. Привет Вашей супруге и Вам от Ф. Фиельструпа» [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 70. Л. 50–51].

Руководство ИАН предпринимало энергичные меры по возвращению членов экспедиции из Южной Америки. Ход Первой мировой войны ухудшил финансовое положение МАЭ. В составе Попечительного совета произошли кардинальные изменения. Тяжелой утратой для музея явилась внезапная кончина Ф.Ю. фон Шотлендера, первого члена Попечительного совета и самого крупного его жертвователя. Почетный Председатель Совета Его Императорское Высочество Князь А.Г. Романовский, герцог Лейхтенбергский, с самого начала войны отбыл в действующую армию. Почетный член Совета Б.А. Игнатъев находился на театре военных действий в качестве уполномоченного Красного креста. Почетный член Совета К.К. Шейблер оказался во время нашествия германцев в Лодзи и, по газетным данным, был увезен военнопленным в Германию. Некоторые другие члены Совета были обременены работой в официальных и общественных учреждениях, вследствие чего после заседания 22 февраля 1915 г., на котором была произведена ревизия сумм, Попечительный совет больше не собирался.

---

¹³⁰ Lima (Лима) — город и столица Республики Перу.

¹³¹ Ансón (Анкон) — археологическая стоянка в северной части залива Анкон, центральное побережье Перу, провинция Лима.

Средства, выделенные К.К. Шейблером и Э.Л. Нобелем, дали возможность приобрести исключительно ценные как по количеству, так и по качеству собрания д-ра Грубауэра с о-вов Целебес, Суматра, Бали, Ява (1600 пр.), Борнео (400 пр.) (оба эти собрания расширили Малайский отдел Музея более чем вдвое). На средства Б.А. Игнатьева удалось снарядить продолжительную экспедицию Л.А. и Г.Х. Мервартов на о. Цейлон и в Индию, приобрести ценную коллекцию М.С. Андреева по религии Индии.

«Кроме того, на средства Совета (главным образом, на пожертвования К.К. Шейблера и отчасти Э.Л. Нобеля) были командированы в интересах Музея следующие лица: Г.Г. Манизер, Ф.А. Фиельструп, и др. в Южную Америку для собирания коллекций в Аргентине, Бразилии и Парагвае; С.Д. Майнагашев — для собирания коллекций среди Минусинских инородцев; И.М. Суслов — в Туруханский край; Д.Д. Иевлев и Г.Д. Федоров — для собирания коллекций среди самоедов, В.М. Лемешевский — в Париж для работ в Сен-Жерменском музее. От гг. Сулова, Федорова и Майнагашева коллекции уже получены и зарегистрированы. Коллекция г. Иевлева, ввиду отправления его на театр военных действий, пока еще хранится в музее, а что касается лиц, командированных в Южную Америку, то они, вследствие затруднительности возвращения в Россию, продолжают там работать, а собранные предметы будут транспортированы по окончании войны. Далее, приобретены коллекции: мордовская (100 руб.), киргизская (104 руб.), якутская (авансом 200 руб.) для проектов в новом здании расширения Петровской галереи — 100 руб. и на хозяйственные расходы — 144 руб. 19 коп. Из капитала Совета (на средства К.К. Шейблера) произведены следующие расходы: на дополнительную регистрацию, зарисовки с предметов и др. научные надобности — 1 133 085 коп.; на изготовление чертежей» [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 а — 1915. Ед. хр. 162. Л. 420 об. — 421 об.]

Сложность состояла также в том, что русские студенты не являлись сотрудниками ИАН и не были командированы музеем в Южную Америку официально, но Г.Г. Манизеру был выдан открытый лист. Эта ситуация обсуждалась на заседании ИФО ИАН 20 мая 1915 г. От имени В.В. Радлова Непременный Секретарь ИАН С.Ф. Ольденбург доложил:

«Музеем получено извещение от командированного Музеем в Южную Америку Г.Г. Манизера, что он находится в Рио-де-Жанейро (Бразилия) и ждет денег для возвращения в Россию, где ему предстоит отбывать воинскую повинность. Имея на расходы по возвращению г. Манизера специально пожертвованную сумму в 300 руб. и 10 руб. на перевод этих денег, директор МАЭ просит распоряжения Правления о переводе этой суммы по телеграфу через Кредитную Канцелярию, т.к. через частные банки подобные переводы теперь крайне убыточны. Адрес для перевода: Рио-Жанейро, Русское Консульство, Г.Г. Манизеру. Деньги будут своевременно представлены в Правление» [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 а — 1915. Ед. хр. 162. Л. 427].

ИФО разрешение дало, постановило сообщить в Правление для перевода денег по телеграфу через Кредитную Канцелярию. Правление АН 23 мая 1915 г. просило Главное Казначейство выдать Особенной Канцелярии по Кредитной части сумму, соответствующую £ 31.8 по курсу 95.50 (ассигновка № 657 23 мая 1915 г.) [СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1915). Ед. хр. 60. Л. 22, 34].

«Для восстановления кредита по статье сумм Музея на сумму 310 р., переведенных Г.Г. Манизеру в Рио-Жанейро, сим вношу означенную сумму кредитными билетами. За директора С. Ольденбург. (Надпись) Выписаны в расход по ассигновке от 23.05.1915 за № 657, на Особенную Канцелярию по Кредитной части, подлежат на возобновление кредита по § 4 ст. 1, л.б. расход. Ст. 1915. Министерства народного просвещения.

[Там же. Л. 25] *В Главное Казначейство 310 руб. Препровождено»* [Там же. Л. 27].

10 июня 1915 г. Манизеру об этом телеграфировали:

«*Rio Janeiro Légation Russe Manizer — Continuez Muséo aidera*»¹³²
[СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1918). Ед. хр. 69. Л. 141].

К возвращению экспедиции подключился Попечитель МАЭ Э.Л. Нобель [Соболева 2012]. Эмануил Людвигович Нобель (1859/60 — 31 мая 1932 г.), инженер, нефтепромышленник, племянник Альфреда Нобеля, оказывал масштабную помощь Императорской Академии наук (Главной Пулковской обсерватории, сейсмологам, бактериологам, археологам и пр.). Действительный статский советник Э.Л. Нобель был избран в почетные члены Попечительского совета 12 июня 1913 г., утвержден в сем звании Августейшим Президентом Императорской Академии наук 23 июня 1913 г. [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 66. Л. 39].

Первый попечитель МАЭ Ф.Ю. Шотлендер на заседании Попечительского совета 3 июня 1909 г. заявил о внесении им в Волжско-Камский банк на имя созданной Строительной компании 70 тыс. рублей для постройки третьего этажа и нового флигеля к музею. Председателем совета правления Волжско-Камского коммерческого банка являлся Э.Л. Нобель. Впоследствии деньги членов Попечительского совета также вносились на счета в этом банке. В начале XX в. это был один из самых солидных российских банков. Член правления обязан был иметь не менее 80 акций, как залог депонированные на особых счетах. Каждая акция — по 250 руб. нарицательной цены, т.е. всего на сумму 20 тыс. руб. (что практически соответствовало размеру годового содержания Министра торговли и промышленности, установленному в 1905 г.).

---

¹³² Рио-де-Жанейро, Русская Дипломатическая миссия, Манизеру — Продолжайте, Музей поможет (пер. с фр. — Е.С.).

В.В. Радлов 28 марта 1915 г. просил Э.Л. Нобеля о финансовой поддержке экспедиции С.М. и Е.П. Широкогоровых для изучения тунгусских народов Северной Маньчжурии и Амура (до ноября 1916 г. необходима была сумма в 2000 руб.) [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 44. Л. 35–35 об.]. Завершение других научно-собираТЕЛЬСКИХ проектов, начатых до войны, оказалось очень сложным процессом. В.В. Радлов вновь обращается к Э.Л. Нобелю 10 июня 1915 г.:

«Глубокоуважаемый Эмануил Людвигович,

Около года тому назад Вы оказали содействие нескольким молодым людям, поехавшим в Южную Америку с научной целью. Вы тогда ассигновали им 1000 руб., но по моему совету Вы дали им только 400 руб., т.к. я находил, что поездка в Южную Америку на три месяца, как тогда экскурсанты предполагали, в научном отношении значения не имеет и особого поощрения не заслуживает. Но оказалось, что вследствие обстоятельств в военное время экскурсанты до сих пор продолжают оставаться в Южной Америке и, судя по получаемым известиям, работают чрезвычайно успешно и даже самоотверженно, терпя всевозможные лишения. Крайне важно поэтому теперь оказать им поддержку для успешно продолжающихся сборов коллекций и научных изысканий, а также дать им возможность в ближайшем будущем вернуться в Россию. Так как Вы уже однажды оказали свое просвещенное содействие этим молодым людям, то обращаюсь к Вам с просьбой, не нашли бы Вы возможным прийти им теперь на помощь, по крайней мере, в той сумме (1500 р.), которую Вы им тогда не додали по моей вине.

Прилагаю при сем копию письма [бразильского. — Е.С.] посланника о деятельности Ваших протееже» [СПбФА АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 44. Л. 39–44].

В ответ Э.Л. Нобель 2 июля 1915 г. передал в распоряжение членов экспедиции 600 руб. [Дридзо, Шрадер 2002]:

«Глубоко уважаемый Василий Васильевич,

Крайне сожалею, что до сих пор не ответил Вам на Ваше уважаемое письмо, но случайные важные дела и отъезд из Петрограда лишили меня возможности сделать это раньше.

Из Вашего письма я узнал, что экспедиция молодых русских ученых в Южную Америку достигла плодотворных результатов, чем несомненно обогатится коллекция этнографического музея; я позволяю себе приложить при сем 600 рублей, которые покорнейше прошу Вас представить в распоряжение членов экспедиции.

Прошу принять уверения в совершенном почтении и глубокой преданности» [СПбФ АРАН. Ф. 177. Оп. 2. Ед. хр. 195. Л. 2].

Для сравнения сообщим, что с самого начала экспедиция располагала 3790 руб., а Г.Г. Манизер считал, что на его возвращение могло бы хватить 300 руб.

Тем временем И.Д. Стрельников и Н.П. Танасийчук в Пуэрто-Бертони упаковали огромный объем своих зоологических препаратов и 7 июля 1915 г. отправились в Асунсьон. В июне 1914 г. в одном из банков Буэнос-Айреса ими благоразумно была оставлена часть денег на обратный путь. В начале августа на небольшом пароходе «Амазон» они отправились в Англию. Там в начале октября И.Д. Стрельников и Н.П. Танасийчук погрузили коллекции (весом 43 пуда) на русский военный транспорт и в конце октября прибыли в Архангельск [Танасийчук 1966: 125].

24 августа 1915 г. Ф.А. Фиельструп сообщал о себе Л.Я. Штернбергу с о-ва Мадейра, где сделал остановку «Presidente Sarmiento»:

«Многоуважаемый Лев Яковлевич!

Плавание мое близится к концу — в начале октября нов<ого> ст<илия> я снова буду в Буэнос-Айресе и опять примусь за разрешение проблемы получения той части коллекции и багажа, что остались в Матто Гроссо, хотя время не терпит и нужно думать о возвращении в Россию. О своем положении

нии относительно Университета и воинской службы я ничего положительно не знаю, но полагаю, конечно, что должен явиться, как? — об этом будет речь в Б<уэнос>-Айресе.

Насколько помнится, я писал Вам последний раз из Callao¹³³. В Перу я посетил развалины двух городов времен инка: Кахамаркилья и Пачакамак, и, поработав там один и два дня, добыл из доинковских могил кое-что из керамики да приобрел у местного крестьянина экземпляры текстильного производства того времени — хлопковые материи с несколькими орнаментами. Это самая богатая добыча за всё путешествие. Боюсь, что результат моих трудов для Амброзетти слишком уж скромн, а время, ушедшее на плавание, едва ли окупается пользой, извлеченной из него мной лично.

Много нового я увидел за эти месяцы и с многими городами познакомился поверхностно, как можно познакомиться за 3–4 дня, но такой туризм мне не по вкусу, и я завидую Манизеру, котор<ый> несколько месяцев провел среди ботокудов тем временем (кажется, он Вам писал). Где М<анизер> сейчас находится, не знаю; может быть, встречу его в Рио-де-Жанейро через месяц.

Недавно был в Norfolk'e, в 8-ми час<ах> пути от Washington D.C., но, увы, не смог посетить его, о чем очень жалею, т.к. это, может быть, единственный удобный случай в моей жизни посетить U.S. National Museum.

В Гаване от директора маленького университетского музея, которого посетил «по долгу службы», слышал, в Вашингтоне в декабре предполагается съезд Американистов, отложенный с прошлого года. Будет ли кто-нибудь из Петрограда?

Судьба слегка улыбнулась мне в Калифорнии, дозволив осмотреть выставки С<ан>-Франциско и С<ан>-Диего. На последней имеется антропологический отдел, обставленный

---

¹³³ El Callao (Кальяо) — крупнейший порт Перу на побережье Тихого океана, 14 км к западу от столицы Перу г. Лима.

д-ром Хердлычка; зовется “Science of Man”¹³⁴. В комнате, посвященной народностям Земли, один стеклянный вращающийся альбом заполнен снимками индейцев Сев<ерной> Америки и Сибирскими монголами, из котор<ых> часть была сделана в мое с ним путешествие в Ургу. Недавно имел от него письмо, в котор<ом> он говорит о предполагаемом им путешествии по Индии, Китаю и через Монголию к району, уже посещенному нами, в поисках за тем же индейским типом.

Жизнь на судне течет монотонно. Я коротаю время за книгами. Монотонность печально прервалась на пару часов вчера, когда сорвался с реи матрос и погиб в море.

Передайте, пожалуйста, привет Василию Васильевичу, Петри и вообще всем знакомым по Музею. Преданный Вам Ф. Фиельструп» [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 70. Л. 91–92].

9 сентября 1915 г. Г.Г. Манизер принял решение возвращаться на родину. Были получены кое-какие средства от Академии наук, которые делали это возможным.

«Уехал я от кренаков, выменяв всё, что мог из своего добра, на их сумочки, стрелы, луки, ботоки и прочее» [Манизер 1917: 660].

Директор МАЭ 9.09.1915 отчитывался перед ИФО ИАН:

«В настоящее время находятся в командировке от Музея в Южной Америке для сбора коллекций и этнографического изучения местных народов гг. Г.Г. Манизер, Ф. Фиельструп и С.В. Гейман. Из них первые два в начале октября возвращаются в Россию, а г. Гейман остается еще на год для работы в Боливии. В виду того, что все средства у этих лиц исчерпаны, прошу Отделение ассигновать из Музейных сумм на возвращение в Россию, перевозку коллекций первых двух лиц и на

¹³⁴ Наука о человеке (англ.).

продолжение работы г. Геймана 1000 руб. и сделать распоряжение о переводе этой суммы по телеграфу через Кредитную Канцелярию. Адрес: Русское консульство в Буэнос-Айресе Манизеру» [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1918). Ед. хр. 69. Л. 166].

16 сентября 1915 г. для Геймана были переведены Ассигновкой № 1014 1000 руб. (£ 103.13 по курсу 95.50 руб. и 10 руб. на телеграфные расходы) [СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1915). Ед. хр. 60. Л. 51].

Телеграмма от 15 сентября 1915 г. гласила:

*Rio Janeiro Russian Embassy — Cabeled thousand Buenos Manizer companians*¹³⁵ [СПбФА РАН. Ф. 142. Оп. 1 (1918). Ед. хр. 69. Л. 169].

В сентябре 1915 г. Г.Г. Манизер получил известие, что Ф.А. Филельstrup будет в Рио-де-Жанейро проездом по пути из Северной Америки, и 20 сентября 1915 г. они, приехав город в один и тот же день, встретились в трамвае, идущем в Ботанический сад [Дридзо 2001: 178].

Обосновался Г.Г. Манизер в ночлежке (Hotel des Estrangeiros), завтракал на рынке в лавчонке старушки-негритянки. Ф.А. Филельstrup провел там две ночи. Г.Г. Манизер привлекал к себе внимание, поскольку всюду носил с собой на руке небольшую обезьянку-хирень (род мартышки на языке ботокудов) с черной шерстью. О приручении этой обезьянки по имени Žuknā (Жукна) Г.Г. Манизер много писал в дневнике начиная с 15 июля 1915 г.

«Симпатичнейший зверек месяцев 4-х от роду, совершенно доверчиво относящийся ко всем и жадно пьющий молоко с кофеем во всех молочных, куда мы заходили. Резв, резко кричит, когда его покидают, и обиженно посвистывает» (цит. по [Дридзо 2001: 171]).

---

¹³⁵ Рио-де-Жанейро Русское Посольство — Телеграфирована тысяча Буэнос Манизеру товарищам (пер. с англ. — Е.С.).

На единственной фотографии из архива МАЭ Г.Г. Манизер снят как раз с обезьянкой в руках.

21 сентября Г.Г. Манизер представил Ф.А. Фиельструпа бразильским коллегам — директору, начальнику этнографического отдела, сотрудникам Национального музея Рио-де-Жанейро. Куратором отдела классической археологии оказался бывший соотечественник Alberto Childe¹³⁶. Поскольку он уже лет 20 не видал России и почти забыл русский язык, объяснялись они по-французски. Россиянам был оказан радушный прием, беседа продолжалась до закрытия музея. Выполняя обязательства, Ф.А. Фиельstrup предложил бразильцам вступить в обменные отношения с музеем Х. Амбросетти [Дридзо 2001: 172].

22 сентября они повидались и со старыми знакомыми из Службы защиты индейцев Министерства земледелия — Adriano Metello из Мату-Гросу, который пригласил их в кино. Вечером студенты познакомились

«с человеком, имя которого так часто поминается в М<ато>Гроссо и которого знают все индейцы — coronel Cândido Mariano Rondon. Лет около пятидесяти, лицо смуглое с отдаленным намеком на негритянскую примесь, энергичное, освещаемое при улыбке стройным рядом чудных зубов. При его живом разговоре характерна жестикуляция его мощных квадратных рук с короткими как бы обрубленными пальцами. Бесспорно, это выдающаяся личность, без чьей помощи Рузвельт едва ли сумел осуществить свою экспедицию¹³⁷. В на-

¹³⁶ Alberto Childe — куратор (с 1912 г.) отдела классической археологии Национального музея в Рио-де-Жанейро (Бразилия). Псевдоним русского иммигранта-египтолога Дмитрия Петровича Ваницина (1870–1950).

¹³⁷ Президент США (1901–1909) Теодор Рузвельт уговорил К. Рондона возглавить годичную научно-исследовательскую экспедицию 1913–1914 гг. в восточные районы Мату-Гросу в Бразилии. Там в сентябре 1913 г. в Рондона попала отравленная стрела индейцев намбиквара, к счастью, воткнувшаяся в ремень его патронташа. Экспедиция Рон-

чале октября Рондон даст две лекции об этом последнем путешествии; Манизер получил приглашение присутствовать. Через месяц он отправляется в новую поездку на р. Мадейру доканчивать постройку телеграфной линии» [Дридзо 2001: 173].

Приведем еще один фрагмент записок Ф.А. Фиельструпа, отражающих его впечатления о Рондоне:

«Замечательная преданность этого человека своей идее мирной цивилизации индейцев. Чтобы быть свободным продолжать свою работу из последних сил, он отказался от генеральского чина, приковывающего человека к какой-нибудь если не синекуре, то все же к постоянному посту. Serviço de Proteção aos Índios основано им, хотя он официально с ним не связан. В разных пунктах на линии телеграфа им устроены школы телеграфистов — ученики дети-индейцы, из которых лучшие отправляются в Рио для более основательной подготовки для занятия постов учителей. По окончании обучения молодые туземцы-телеграфисты назначаются на посты в родных краях. В данный момент у Rondon'a на воспитании мальчуган с р. Мадейры, веселый, живой, крепкий, в совершенстве болтающий по-португальски — и всего с апреля с/г он здесь. Стройная нижняя часть тела, высокая широкая грудь, очень короткая шея, лицо монгольское (с монгольским веком), хотя голова довольно удлинённая. Полковник представил нам также молоденького лейтенанта, его спутника в последнюю экспедицию» [Дридзо 2001: 173].

23 сентября 1915 г. консул Плужанский и секретарь русской дипломатической миссии, поверенный в делах в Аргентине Е.Ф. Штейн подтвердили Г.Г. Манизеру сообщение Амброзетти,

---

дона-Рузвельта исследовала Rio-da-Dúvida («река сомнения»), переименованную в Rio Roosevelt.

что Н.П. Танасийчук и И.В. Стрельников выехали в Россию в начале августа, а С.В. Гейман отплыл из Кальяо (Перу). В этот вечер Ф.А. Фиельструп вернулся на фрегат [Дридзо 2001: 174].

26 сентября 1915 г. фрегат “Presidente Sarmiento” снялся с якоря в порту Рио-де-Жанейро. В Буэнос-Айресе Ф.А. Фиельструп должен был отчитаться перед Х. Амброзетти о путешествии, и 9 октября 1915 г. ему удалось выгрузить привезенные для музея коллекции из ящиков. Оставленный в Барранку-Бранку багаж уже прибыл в музей. Уладив дела, Ф.А. Фиельструп 12 октября 1915 г. отправился из Буэнос-Айреса в Россию, забрав все скопившиеся материалы экспедиции — 34 ящика [Танасийчук 2001 а: 137]. Его отсрочка от призыва на военную службу заканчивалась 1 декабря 1915 г. [Дридзо 2001: 178–179].

2 ноября 1915 г. Г.Г. Манизер, не дождавшись отправленных Академией наук денег (1000 руб.), отплыл на пароходе “Darro” из Рио-де-Жанейро в Лиссабон [Дридзо 2001: 179]. В Англии таможенные сложности задержали его на неделю. Через Норвегию и Швецию 9 ноября 1915 г. он вернулся в Петроград [Манизер 1915 а].

Особенная Канцелярия по Кредитной Части Министерства Финансов 23 октября 1915 г. (№ 466) уведомило Правление ИАН:

«Письмом от 16.10. н. ст. с. г. наш корреспондент сообщал Канцелярии, что переведенные Иностранным Отделом Особенной Канцелярии по Кредитной Части, по телеграфу, через Императорское Российское Консульство в Буэнос-Айресе г. Манизеру £ 103–13 не могли быть ему выплачены, т.к. г. Манизер уже отбыл из Буэнос-Айреса в Ливерпуль и оставил свой адрес на Российское Консульство в Ливерпуле. Вследствие сего Иностранный Отдел Особенной Канцелярии по Кредитной Части имеет честь покорнейше просить ИАН не отказать сообщить ему надлежит ли упомянутую сумму перевести в Ливерпуль или же данный перевод надлежит отменить и соответствующую сумму вернуть ИАН. За вице-директора» [СПбФА РАН. Ф. 4. Оп. 2 (1915). Ед. хр. 60. Л. 48 об.]

В ответ В.В. Радлов 31 октября 1915 г. объяснил Правлению ИАН:

«В ответ на запрос Кредитной Канцелярии (вх. 2824 26.10.1915), как поступить с деньгами, переведенными в Буэнос-Айрес для г. Манизера и товарищей, имеют честь сообщить, что г. Манизер уже вернулся в Петроград и другие его товарищи по командировке в настоящее время уже находятся на пути в Россию, и потому переведенная сумма должна быть возвращена Академии. Вместе с тем прошу возвращенную сумму выдать в мое распоряжение под отчет для распределения между командированными лицами по мере их возвращения в возмещение понесенных ими расходов по переезде и по собиранию коллекций. Оправдательные документы по израсходованию этой суммы своевременно будут представлены» [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1918). Ед. хр. 69. Л. 198].

По Ассигновке № 1268 7 ноября 1915 г. эти 1000 руб. были внесены «в аванс на расходы по собиранию в Южной Америке и доставке в Петроград коллекции для МАЭ» [СПбФА РАН. Ф. 4. Оп. 2 (1915). Ед. хр. 60. Л. 52–53].

По сведениям Ф.А. Фиельструпа, после отъезда участников экспедиции «у Павловского осталось £13 плюс £ 75 бумагой Аргентины, т.е. деньги Ботанического Сада пошли в ход» [Дридзе 2001: 179].

Члены экспедиции возвращались в Россию разными путями. Так, 17 октября 1915 г. открытый лист МАЭ был выписан Николаю Парфеньевичу Танасийчуку для принятия 18 мест груза на ст. Вологда привезенных им из командировки в Южную Америку по поручению Музея. Дубликат накладной № 040712 [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1918), Ед. хр. 69. Л. 188]. Тогда же директор МАЭ В.В. Радлов обратился к Господину Коменданту ст. Вологда:

«Музей Антропологии и Этнографии имени Императора Петра Великого при Императорской Академии Наук покор-

нейше просит не отказать подателю сего <г. Танасийчуку> в содействии при отыскании и отправлении в Петроград 18 мест груза, в которых находятся коллекции, принадлежащие Музеям ИАН. Этот груз должен был следовать из Архангельска в Петроград, но в Вологде не был перегружен на Петроградский поезд и по-видимому остался в Вологде» [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1918). Ед. хр. 69. Л. 189].

2 декабря 1915 г. И.Д. Стрельников и Н.П. Танасийчук представили отчет Л.Я. Штернбергу.

«Наша работа как натуралистов началась в начале июля 1914 г., когда мы высадились в городке Corumbá на р. Парагвай в штате Matto Grosso (Brasil). Corumbá была нашей базой; сами мы жили в лесах у невысоких гор São Domingo и широчайшего болота Pantanal de Jacadigo¹³⁸ в 50–60 километрах от Corumbá. Жили охотой и занимались исключительно сбором зоологических материалов как для собственных работ, так и для Зоологического музея Академии наук и Биологической лаборатории Лесгафта. В São Domingo прожили 2½ месяца; в середине сентября переехали в провинцию Chiquitos¹³⁹ (Bolivia), где продолжали ознакомление с фауной громадных болот — Bahía de Cáceres близ Puerto Suárez, единственного поселения (700–800 жителей) в пров<инции> Chiquitos и административного центра всей восточной Боливии.

От Puerto Suárez мы предприняли экскурсии к военному боливийскому посту на границе с Бразилией и Парагваем — в San Juan — 80 километров от Puerto Suárez. Посещенные нами местности (район Corumbá и пров<инция> Chiquitos) являются продолжением Gran Chaco; сходны пейзажи, флора и климатические условия. В зимнюю половину года

¹³⁸ Pantanal de Jacadigo, озеро, входит в pantanal de Nabileque.

¹³⁹ Chiquitos (Чикитос) — провинция Боливии, расположена в центре департамента Санта-Крус.

с мая по декабрь-январь выпадает так мало дождей, что лес от засухи теряет листья; насекомых, птиц очень мало. Все высыхает, все выгорает. Вся животная жизнь сосредотачивается у воды, у болот, у лагун. Тут несметные количества птиц, рыб, крокодилов, змей, не говоря уже о более мелких животных. Мы сначала боялись идти босиком и неодетыми в болота (не имели лишней обуви, чтобы ходить обутыми). Но нужда заставила, мы полезли в болота и босиком, и самые интересные и обильные сборы наградили за труды. За 3½ месяца нами собран был спиртовой материал (8 шведских металлических банок и 90 стеклянных по всем классам животных), шкурки млекопитающих, птиц, интересные гнезда птиц (*Furnarius* и *Phacelodomus*), ос и проч.; скелет удава (*Eupectes*), змеучей змеи и пр. Во всех этих местах нам приходилось сталкиваться с полуцивилизованными индейцами *kinikinái*, *chiquitos*¹⁴⁰. Почти все они, хотя и плохо, говорят по-испански; мало видно остатков их прежних обычаев, предметов домашней жизни, культура. В глубине лесов живут еще не испытавшие влияния цивилизации индейцы, изредка делают нападения на белых, но найти их почти невозможно в зимнее время — нигде не найти воды; лишь индейцы знают колодцы и источники.

Имею до 15 фотографий *chiquitos*.

20 октября мы уехали из лесов Alto Paraguay вниз по реке до Asunción'a. Парагвайское правительство дало нам бесплатный проезд по ж<елезной> д<ороге> и пароходами республики — и мы, пополнив в Asunción'e наше снаряжение, проехали по ж<елезной> д<ороге> на реку Alto Paraná, поднялись на пароходе вверх по реке и остановились у Dr. M. Bertoni, к которо-

¹⁴⁰ Chiquitos (исп. «малыши» — чикитос), Chiquitano — индейский народ, проживающий в тропических саваннах в провинциях Ньюфлор-де-Чавес (Ñuflo de Chavez) и Чикитос (Chiquitos) департамента Санта-Крус в Восточной Бразилии, в Бразилии в штате Мато-Гроссо. Язык относится к семье макро-же.

му нас направил наш соотечественник, москвич Р.А. Риттер, влиятельный общественный деятель и писатель в Парагвае, благодаря его помощи мы получили и бесплатный проезд.

Первые четыре месяца в лесах Alto Paraná (вблизи от устьев рек Monday и Iguazú) мы занимались лишь сбором зоологического материала и наблюдениями. Далеких экскурсий мы не могли предпринимать: не было сапог и одежды. Bertoni поселился в глуши интереснейших классически-тропических лесов; кругом и близко несколько племен индейцев: guaraní-kaá'ihwá, гуауна, гуауақи (живут в глухих лесах, и немногим из людей удавалось их видеть), тирí (в трех-четырёх днях пути), в соседней провинции> Бразилии coroados-kaingang (в 4–5 днях пути).

В 12 километрах по прямому пути от Puerto Bertoni находится величайший и красивейший водопад Iguazú; в 8 и 12 километрах — два другие большие водопада Monday' и Asaгау'.

Получив небольшое подкрепление, мы смогли посетить водопад Iguazú с бразильской стороны (50 километров от Puerto Bertoni) и отправиться в глубь лесов к индейцам kaá'ihwá-guaraní, среди которых пробыли три месяца, выменяли у них оружие, посуду, утварь и проч. Изучить язык, духовную культуру нам было трудно: у нас не было с собой переводчика, по-испански же никто из индейцев не знает ни слова.

После этого путешествия мы не смогли уже ничего предпринять: не было больше никаких средств для зоологической работы — все истратилось; не было обуви, одежды, чтобы идти к другим живущим близко племенам.

7-го июля 1915 г., после 8 месяцев жизни в парагвайских лесах, мы выехали из Puerto Bertoni в Asunción и Buenos Aires, направляясь в Европу.

Оставленные в Asunción'е коллекции из Бразилии и Боливии за 8 месяцев успели пострадать во время нашего отсутствия; некоторые ящики оказались перевернутыми, спирт вытек, содержимое испортилось.

Во время нашего пребывания среди индейцев от сырости и нападавших жучков сильно пострадала энтомологическая коллекция.

Всего мы привезли 16 ящичков коллекций (43 пуда) по зоологии, этнографии, ботанике. Крупный спиртовой материал в 13 металл<еских> жестянках вместимостью в 50 литров и в 190 стеклянных банках; было приготовлено 180 птичьих шкурок (около 30 погибло), 20 — млекопитающих. Коллекция насекомых — в 16 ящичках — не менее 15000 экземпляров было первоначально; привезены гнезда термитов, некотор<ых> птиц, муравьев; коллекция осиных гнезд погибла в Парагвае.

По ботанике собраны образцы некоторых медицинских растений, лиан, мирмекофильных растений и проч.

От индейцев собраны всяческие предметы, которые только они имели; всего около 100 предметов» [СПбФ АРАН. Ф. 282. Оп. 2. Ед. хр. 276. Л. 1–3].

В октябре 1915 г. ИФО ИАН неоднократно заслушивал В.В. Радлова о судьбе участников экспедиции. Петру Васильевичу Максимову за содействие экспедиции в Южную Америку от имени ИАН была выражена благодарность (ИФО X-1915. § 198) [СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (1915). Ед. хр. 8. Л. 19]. 28 октября 1915 г. поступила информация, что Г.Г. Манизер отбыл из Буэнос-Айреса в Ливерпуль [СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (1915). Ед. хр. 8. Л. 23].

Опасности утратить коллекции и другие полевые материалы были вполне реальны. Директор Действительный Тайный Советник Академик В.В. Радлов 2 ноября 1915 г. писал Его Превосходительству Господину Начальнику Военной Цензуры:

«У командированного Музеем Антропологии и Этнографии имени Императора Петра Великого в Бразилию Г.Г. Манизера 23.10 с.г. на ст. Белоостров по неизвестным причинам были отобраны все его рукописи. Т.к. таковые составляют собственность вверенного мне Музея, то я покорнейше просил бы сделать распоряжение о скорой передаче рукописей

г. Манизеру или о пересылке их в Музей» [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1918). Ед. хр. 69. Л. 201].

23 января 1916 г. на Финляндский вокзал прибыл ящик с этнографическими коллекциями из Южной Америки Ф.А. Фиельструпа [СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (1916). Ед. хр. 8. Л. 3]. Получением грузов занимался специальный служитель МАЭ:

«В Канцелярию Непременного Секретаря ИАН. Прилагая при сем багажную квитанцию Финляндской ж<елезной> д<ороги> на получение для Музея из-за границы и хранящегося в Таможне Финляндского вокзала ящик с этнографическими коллекциями Ф.А. Фиельструпа, прошу выдать на имя Ивана Субоча¹⁴¹ удостоверения на право свободного получения этого ящика из Таможни. За Директора Л. Штернберг» [СПбФ АРАН. Ф. 142, Оп. 1 (1918). Ед. хр. 69. Л. 241].

В условиях военного времени провоз любых записей через пограничную зону был запрещен, и этот запрет был применен и к полевым дневникам: с 5 декабря 1915 г.

«все лица, едущие за границу и из-за границы по официальному поручению и везущие частную корреспонденцию и рукописи, должны иметь удостоверение подлежащего ведомства на право провоза, точно определенных в удостоверении корреспонденции, записных книжек и рукописей» [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а — 1916. Ед. хр. 163. Л. 113 об., 120 об. — 121].

28 января 1916 г.

«Музей Антропологии и Этнографии имени Императора Петра Великого при Императорской Академии Наук сим сви-

---

¹⁴¹ Иван Николаевич Субоч — младший служащий МАЭ (в 1901 — 1930 гг.). Осуществлял доставку грузов в МАЭ.

детельствует, что податель сего Ф.А. Фиельструп был командирован для научных исследований в Южную Америку и что отобранная у него записная книжка содержит нужные для Музея научные сведения и счета на расходование сумм, необходимых для музейной отчетности, и потому Музей просит таковую книжку, если не имеется к тому особых препятствий, вернуть подателю. Директор Действительный Тайный Советник Академик В. Радлов» [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1918). Ед. хр. 69. Л. 251].

Маршрут С.В. Геймана по странам Америки пытались восстановить Н.А. Смирнова [Смирнова 1966: 99], Б.В. Лукин [Лукин 1965], В.Н. Танасийчук [Танасийчук 2001 б: 160], Н.Ч. Таксами [Таксами 2009, 2010] по его путевым дневникам, письмам, мелким заметкам и описям. Как видим, обаяние, коммуникабельность, склонность к авантюрам оказались очень полезными качествами для путешествующего студента-психолога. Не зная иностранных языков, С.В. Гейман успешно передвигался по континенту, не имея денег, приобретал ценные коллекции для МАЭ. В установлении контактов он удачно использовал методы, которые применяют этнографы в ходе полевых исследований: информация об экспедиции в местной прессе, публичные выступления, рекомендательные письма от влиятельных лиц, поиск землячков, выбор спутников для путешествия, помощь проводников-переводчиков. Разумеется, завоевывала симпатии окружающих целеустремленность путешественника и искренний интерес к делу.

С.В. Гейман сумел переправить свои коллекции в Петроград, но материалы своего архива он не обработал. Он и в дальнейшем старался поддерживать связи с МАЭ. 17 февраля 1916 г. он писал Л.Я. Штернбергу из США:

«Любезнейший Лев Яковлевич!

Я писал вам из Нью-Йорка и спрашивал, как удобнее поступить, чтобы вывезти наши коллекции из Буэнос-Айреса. Если вы дадите свое согласие — я бы мог вытребовать их сюда,

а затем переслать на русском пароходе в Архангельск по весьма низкому тарифу.

Затем, переслал ли Вам наш Консул в Б<уэнос>-Айресе серебряные украшения из Араукании, оставленные мной у него еще в марте м<есяце> прош<лого> года?

Я предполагаю, что Ф. Фиельструп и Г. Манизер уже возвратились в Петроград, но не могу им написать за незнанием их адресов.

Я теперь всецело занят на амуниционном заводе по приемке снарядов для России и раньше чем через 6 мес<яцев> не смогу возвратиться в Петроград. Урывками штудирую этнографические коллекции в прекрасных Музеях Нью-Йорка, Бруклина, Вашингтона и Бостона. Думаю, что удастся съездить с этой же целью и в другие города, а может быть и на Аризону, поближе к живой этнографии.

С английским языком — успехи очень быстрые, а потому я мечтаю послушать местных этнографов в Колумбийском Университете.

Проф<ессор> Анучин уведомил меня о пересылке дополнительного перевода денег для покупки антропологических коллекций в Боливии и Перу. Но денег я не получил и д-р Амброзетти, вероятно, переслал их обратно в Москву.

Буду очень рад получить от Вас ответ. Адрес Mr. Serge Geiman, 339 Valley Brook av., Lyndhurst, St. N.J.

Искренний привет Вашим сотрудникам. Преданный вам Сергей Вениаминович Гейман» [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 68. Л. 34–34 об.].

Дирекция МАЭ серьезно относилась к обработке коллекций, учитывалось мнение собирателя. Л.Я. Штернберг 3 марта 1916 г. уведомлял об этом С.В. Геймана:

«Многоуважаемый Сергей Вениаминович,
Получил Ваше первое письмо из Нью-Йорка. Спешу обрадовать Вас, что г. Фиельструп благополучно доставил все Ваши

коллекции, в т.ч. и оставленные Вами у консула. Напишите, как ими распорядиться. Очень рад, что Вы пристроились и учитесь в то же время. Манизеру и Фиельструпу можно писать по адресу Музея. Желаю всего хорошего. Л. Штернберг» [СПбФ АРАН. Ф. 142, Оп. 1 (1918). Ед. хр. 69. Л. 265].

Тот распорядился в апреле 1916 г.:

«Mr. Serge Geiman, 341 Streyvisant av., Lyndhurst, N.J., U.S. N. Amer.

Дорогой Лев Яковлевич!

Несказанно счастлив был получить от Вас письмо, из которого я узнал, что наши коллекции благополучно получены в Петрограде и мои спутники возвратились на Родину.

Вы спрашиваете, как поступить с коллекцией, собранной мною в Чили (среди араукан), на Огненной Земле и в аргентинск<ом> Чако. Я полагаю, если мне представляется “голос” в решении этого вопроса, что все оригиналы должны остаться в Этногр<афическом> музее Акад<емии> наук и лишь дубликаты, на Ваше усмотрение, могут быть пересланы в Москву — проф<ессору> Анучину. Все счета и каталоги, относящиеся к моим собраниям этногр<афических> предметов, будут Вам предоставлены, приблизит<ельно> в декабре текущ<его> года по моему возвращению в Петроград.

Если Вы, Лев Яковлевич, найдете необходимым вскрыть коллек<цию> серебряных вещей от араукан, упакованную в небольшой ящик, хранившийся у русского консула в Б<уэнос-> Айресе, то Вы там найдете один из каталогов, мною сост<авленный> для чилийской коллекции; все же остальное хранится у меня.

В ожидании скорого ответа

Преданный Вам Сергей Вениаминович Гейман.

P.S. Будьте любезны, Лев Яковлевич, передать письмецо Ф.А. Фиельструп» [СПбФ АРАН. Ф. 282. Оп. 2. Ед. хр. 67. Л. 1].

Но долго на одном месте С.В. Гейман в США находиться не мог, и 3 августа 1916 г. он вновь озадачил Л.Я. Штернберга вопросами:

«Дорогой Лев Яковлевич!

Целый ряд благоприятных обстоятельств складывается у меня для того, чтобы совершить еще одну поездку в Южную Америку. На этот раз — в Колумбию и частично в Венецуэлу с единственной целью — этнографической.

Местный Музей по Этнографии и Географическое Общество проявляют полнейшую готовность всячески содействовать моей поездке, но под условием передачи им всех моих собраний этнографических предметов.

Я же предпочитаю передать американцам лишь дубликаты, а оригиналы вывезти в Россию — для наших музеев.

Поэтому я обращаюсь к Вам с просьбой, чтобы Вы высказались, в какой степени Музей заинтересован в приобретении этнографических коллекций из Колумбии и Венецуэлы и из какого предпочтительно района.

Я надеюсь встретить у Вас не только одобрение, но и сочувствие, а потому буду заранее просить Вас выслать мне открытый лист Музея и, если возможно, некоторые технические указания по сборке материалов в связи именно с этим районом.

Что касается денежных авансов — то это не обязательно с Вашей стороны, тем более что я имею собственных средств до 3000 руб., и Музеи местные помогут в снаряжении. Со мной идет г. Фердинандов¹⁴², он по профессии художник из нашей Академии, опытный путешественник и знает эти страны.

---

¹⁴² Николай Алексеевич Фердинандов (1886–1925), художник-авангардист, выпускник архитектурного отделения Высшего художественного училища Императорской академии художеств (1907). Много путешествовал, в т.ч. по о-вам Карибского моря. Уехал в Нью-Йорк (1915), занимался предпринимательством, посетил Венецуэлу (1916) и переселился туда в 1918 г., затем — на о-в Кюрасао (1922).

Через короткий срок я пришлю Вам полный наш маршрут, а пока — желательно договориться с Вами о существенной заинтересованности Музея в моих намерениях.

Разобраны ли мои собрания предметов из Ледесмы (Чако Аргентины), Араукании и Огненной Земли? Вы, Лев Яковлевич, распорядитесь, вероятно так, как сами найдете более удобным.

Получали ли Вы мои письма с почтением от г-жи Брагинской из Буэнос-Айреса?

Ну а пока, в ожидании ответа, остаюсь всегда преданный Вам Сергей Венимин<ович> Гейман.

Адрес: Agency of Canadian Car&Foundry Company Ltd., Kingsland N.J., USA. Mr. Sergius Geyman» [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 68. Л. 131–133].

Открытый лист С.В. Гейману в Южную Америку был отправлен 21 декабря 1916 г. [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1918). Ед. хр. 69. Л. 444]. При этом Л.А. Штернберг пытался деликатно откорректировать методы его работы:

«21.12.1916 Многоуважаемый Сергей Вениаминович, Извиняюсь, что до сих пор не ответил Вам: всё ждал от Вас обещанного подробного письма. Конечно, будем очень рады, если Вы соберете нам коллекцию. Наши требования Вам знакомы. Самое существенное, чтобы назначение каждого вещей было объяснено как можно подробнее. Далее собирать интенсивно, т.е. лучше собирать полно одно племя, чем отрывочно у многих. Раскопок производить не советуем: они требуют больших расходов и часто кончаются ничем. В городах покупайте как можно меньше, хотя у ловких старьевщиков могут попадаться интересные вещи. К сожалению, денег не можем сейчас послать, но в феврале-марте некоторую сумму, вероятно, можно будет перевести, во всяком случае, в течение года за все собранное Вами мы Вам все возместим. Лист при сем посылаем. Хочу Вас просить лишь

об одном: избегайте всякой рекламы, которую так любят в Америке, это нехорошо для Вас, а для нас тем более. Помните, что мишура остается мишурой. Лучше заниматься серьезно делом и оставить газетную публику. Преданный Л. Штернберг» [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1918). Ед. хр. 69. Л. 444].

Эту поездку С.В. Гейману осуществить не удалось.

В Отчете о деятельности Попечительного о Музее антропологии и этнографии им. Императора Петра Великого Совета за 1915 год (датирован 18.05.1916) говорилось:

«В этом году вернулась из экспедиции в Южную Америку группа студентов, которым в свое время из суммы, специально пожертвованной Э.Л. Нобелем, было оказано пособие, послужившее им значительной поддержкой. Ими собраны, доставлены в музей и зарегистрированы 505 пр. из быта разных народов Аргентины, Парагвая и Бразилии, представляющие большой этнографический интерес. Кроме того, ими произведены много этнографических наблюдений и сделаны записи по туземным языкам. <...> По примеру прошлых лет Совет употребил часть сумм (820 руб.) на дополнительную регистрацию, обработку коллекций и зарисовку предметов. В результате составлены Путеводитель по Северной и Средней Америке (печатается) и приготовлена к печати большая монография о старинных коллекциях Музея по тлинкитам и др. народам Северо-Западной Америки» [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 а — 1916. Ед. хр. 163. Л. 419].

По возвращении в Петроград участники экспедиции завершили свое обучение в университете, начали обрабатывать материалы, которые затем поступили в научные учреждения Петрограда и Москвы, завершать начатые исследования. К сожалению, несколько лингвистических работ Г.Г. Манизера остались незаконченными.

Согласно подсчетам Г.Г. Манизера,

«результатом поездки являются материалы: в Этнографический музей Академии наук — более 500 предметов; отправлено в Музей Московского университета — около 100 №№; около 100 фотографических снимков передано в педагогический музей Военно-учебных заведений; в Зоологический музей Академии наук поступили собранные ими спиртовые препараты, шкурки, кости позвоночных и коллекции насекомых; ботанические объекты предназначены для Музея Ботанического сада» [СПбФ АРАН. Ф. 46. Оп. 1. Ед. хр. 84. Л. 3 об.].

Коллекции также поступили в музей сравнительной морфологии им. П.Ф. Лесгафта.

Руководство Академии наук в «Отчете» за 1916 год особо отметил значимость привезенных экспедицией коллекций, в том числе этнографических [Отчет о деятельности Академии наук 1916: 121–122].

К сожалению, в отличие от В.А. Догеля и И.И. Соколова, которые опубликовали один том научных результатов своей африканской экспедиции (вместо предполагаемых трех), подготовить единое издание трудов южноамериканской экспедиции не удалось [Танасийчук 2001 а: 138].

Энтомолог Оскар Иванович Ион в октябре 1919 г. закончил, в частности, научную обработку южно-американских сборов И.Д. Стрельникова и Г.Г. Манизера по термитам.

«Дублиеты этих сборов собирателями поручено мне отобрать и передать в собственность музея» [СПбФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 164. Л. 232–233].

О.И. Ион ввел эти коллекции в международный научный оборот [John 1928].

В архиве Музея антропологии МГУ (XI, № 58) хранятся письма Ф.А. Фиельструпа из Петрограда (2 мая 1916 г.) к профессору

Д.Н. Анучину о собранных по его заданию для музея этнографических коллекциях, его заметки о пребывании Г.Г. Манизера у кайнгангов и ботокудов, доклады Г.Г. Манизера об этих племенах в Антропологическом обществе [Смирнова 1966: 100]. Письма, в частности, свидетельствуют, что Д.Н. Анучин был автором двух заметок в журнале «Землеведение» [Русские путешественники 1915, 1916]. В Музей антропологии МГУ Г.Г. Манизер передал экспонаты по этнографии ботокудов и кайнганг, Ф.А. Фиельструп — фая, кадиувео и терено, И.Д. Стрельников — гуарани кааива. Также в архив поступили зарисовки предметов и карты Ф.А. Фиельструпа и рисунки раскраски лица и тела, сделанные кренаками [Смирнова 1966: 100]. Как и в МАЭ, коллекции в Музее антропологии МГУ носят комплексный характер [Смирнова 1966: 112].

У кренаков — лесных жителей Риу Доси — Г.Г. Манизер собрал этнографические коллекции. Одна часть их была отправлена к проф. Амбросетти в Музей этнографии при Буэнос-Айресском университете, другая часть ботокудской коллекции была передана в Национальном музее в Рио-де-Жанейро [Манизер 1916 г: 84]. В музей в Буэнос-Айрес поступила и коллекция по этнографии кадиувео.

Вернувшись из экспедиции, Г.Г. Манизер завершил, защитил и опубликовал свою дипломную работу по антропологии гилляков [Манизер 1916 в]. 6 (21) декабря 1915 г. Г.Г. Манизер сделал для членов Антропологического общества при Петроградском университете доклад о кайнгангах штата Сан-Паулу, затем — о ботокудах. 10 февраля 1916 г. он выступил в романо-германском кружке Петроградского университета с сообщением о языке и фольклоре необразильцев; доклад опубликован А.Д. Дридзо [Манизер 1993]. Вслед за немецким ученым Г. Иерингом необразильцами Г.Г. Манизер называл ту часть населения Бразилии, среди предков которых были европейцы, преимущественно португальцы [Дридзо 1998 а: 192–193]. Он готовил доклад на 14 (27) мая 1916 г. для Географических курсов «О Бразилии как примере процесса формирования нового общества» [Архив МАЭ. К-1. Оп. 1. № 422].

Иллюстрированные заметки Г.Г. Манизера об экспедиции были написаны «по горячим следам». В этих публикациях 1916 г. содержатся даты, имена, топонимы, важные подробности поездки по странам Латинской Америки и сведения о людях, которые помогали там российским студентам. В эти научно-популярные статьи, предназначенные для широкой публики, включены отдельные фрагменты полевых заметок, кусочки дневниковых записей. Но при сравнении этих текстов выявляются отдельные ошибки и разночтения (например, в датах) [Манизер 2003].

Ф.А. Фиельструп также выступил в Антропологическом обществе при Петроградском университете с докладом «Жилище в Южной Америке» (1916), в романо-германском кружке Петроградского университета — с докладом «Путь по Парагваю и Кадиувео» (1916) [Фиельструп 1999]. Он включал южноамериканские материалы в лекции, которые читал в Томском университете (1920). Тексты докладов хранятся в Архиве МАЭ [Шпринцин 1961: 190].

30 марта (12 апреля) 1916 г. И.Д. Стрельников прочел в Общем собрании Императорского Географического общества лекцию «Год жизни натуралиста в лесах Южной Америки». 13 (25) мая 1916 г. в 20 час. состоялось специальное заседание ИРГО по Отделению Этнографии (по адресу Демидов пер. 8 а). Оно было посвящено этнографическим работам экспедиции. И.Д. Стрельников, Ф.А. Фиельструп и Г.Г. Манизер доложили о своих исследованиях. В программе заседания было четыре пункта:

1) Сообщение об этнографических результатах поездки в Южную Америку в 1914–1915 гг.

2) И.Д. Стрельников. Об индейцах kaá-ihwa-гуарани (Парагвай, бассейн р. Alto Paraná, río Monday). (Характер местности, растительного и животного мира. Как индейцы утилизируют средства природы. Жилища. Питание: оружие и способы охоты, плоды леса, начатки земледелия. Предметы утвари. Украшения. Музыкальные инструменты. Семья и отношения внутри племени. Отношение к смерти и похороны.)

3) Сообщение Ф.А. Фиельструп. Кадиувео (Мату-Гросу). (Форма поселений кадиувео Налике. Обстановка жилищ. Керамика. Одежда, расписывание тела, орнамент. Шаманство (целение больных). Похороны.)

4) Сообщение Г.Г. Манизера.

1. Гуарани в Сан-Паулу — сочетание шаманства и христианства.

2. Кайнганги (Сан-Паулу). (Обстановка жизни на правительственном посту. Смерть, похороны и поминки по умершим — праздник кики.)

3. Ботокуды (Минас-Жерайс). (Цивилизованные и нецивилизованные группы. Жеронимо. Жизнь кренаков. Общественные отношения. Музыка, пляски. Кое-что из мировоззрения.)

4. Индейские языки в связи с общими вопросами изучения языка дикаря.

Были показаны диапозитивы и предметы быта индейцев [СПбФА РАН. Ф. 46. Оп. 1. Ед. хр. 84. Л. 17–17 об.].

За это выступление они были удостоены награды ИРГО. Л.Я. Штернберг 18 ноября 1916 г. предоставил справку в Географическое общество:

«Студенты Г.Г. Манизер, И.Д. Стрельников и Ф.А. Фиельструп в начале 1914 г. по собственному почину и частью на свои средства, при нравственном и материальном содействии музеев Императорской Академии наук, предприняли научную экскурсию в Южную Америку, пробыли там около 1½ лет. За это время, несмотря на крайне неблагоприятные материальные условия, несмотря на большие лишения и опасности, усердно занимались изучением природы и туземного населения Аргентины и Бразилии. Ими собраны очень интересные этнографические и естественноисторические коллекции и материалы по быту и языку. Этнографические собрания ныне переданы ими в Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого, так же как и материалы по языку и музыке ботокудов (Г.Г. Манизер). Собранные коллекции и др.

материалы ныне обрабатываются и частью приготовлены к печати. 13 мая 1916 г. гг. Манизером, Стрельниковым и Фиельstrupом прочитаны интересные доклады в Отделении этнографии о разных народностях Юж<ной> Америки, а 30 марта г. Стрельниковым сделано сообщение в Общем собрании Г<еографического> о<бщества> “Год жизни натуралиста в лесах Юж<ной> Америки”. Судя по всему ими собранному и сообщенному, можно рассчитывать, что в их лице русская этнография найдет в будущем ревностных и серьезных исследователей, и потому полагал бы справедливым поощрить их первые шаги, наградив гг. Манизера, Стрельникова и Фиельструпа за их доклады в Отделении этнографии серебряными медалями. Л. Штернберг»

Ходатайство поддержали действительный член РГО А.Д. Руднев¹⁴³ и А.А. Шахматов¹⁴⁴ [Лукин 1977: 186].

27 мая 1916 г. В.В. Радлов подписал справку для Г.Г. Манизера:

«Сим удостоверяется, что податель сего, окончивший Императорский Петроградский Университет по физико-математическому факультету с дипломом 1-й степени, кроме сего прослушавший полный курс по историко-филологическому факультету Г.Г. Манизер хорошо знает иностранные языки (французский, английский, немецкий, польский, испанский и португальский) и известен мне, на основании работы его в МАЭ, по командировке, которой он занимался в течение двух лет, исследовав в Южной Америке, как человек способный, трудолюбивый, скромный и во всех отношениях вполне благонадежный» [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1918). Ед. хр. 69. Л. 339].

¹⁴³ Руднев Андрей Дмитриевич (1878–1958) — русский ученый, монголовед и фольклорист.

¹⁴⁴ Шахматов Алексей Александрович (1864–1920) — филолог, лингвист, историк, профессор Петербургского университета.

Собиратели распаковывали и регистрировали привезенные ими предметы. Показательно, что из одной коллекции удавалось создать экспозиционный комплект. Индейские коллекции в МАЭ традиционно выставляли комплексно по региональному принципу. Эти комплексы и имена собирателей запечатлены в путеводителе по залам Южной и Центральной Америки, составленном К.К. Гильзенем [Гильзен 1919]. Г.Г. Манизер подготовил статью для Сборника МАЭ. За перепечатку ее на машинке 21 апреля 1917 г. Потемкина получила 12 руб. 80 коп., ранее, 10 апреля, еще столько же из аванса МАЭ [СПбФА РАН. Ф. 4. Оп. 2 (1917). Ед. хр. 19. Л. 53 об.].

О трудолюбии Г.Г. Манизера свидетельствует и тот факт, что он в короткий срок подготовил к печати материалы о первой русской экспедиции в Бразилию. Очевидно, эту работу он проводил и в Бразилии.

Участники экспедиции выразили признательность лицам, помогавшим им в Латинской Америке.

«8.05.1917 Глубокоуважаемый Василий Васильевич!

Я только что закончил работу об академике Лангсдорфе и его коллекциях, порученную мне Вами, и представил мою рукопись в Музей. Выполнить ее мне удалось лишь благодаря необычному любезному содействию хранителя археологического отдела Национального Музея в Рио-де-Жанейро д-ра Альберта Эдуардовича Чайлда, который разыскал и выслал мне необходимые материалы — именно два тома “Revista Trimestral” за 1875 год, которая уже является библиографической редкостью даже в Бразилии, а одну из нужных мне статей даже прислал, переписав ее сам в публичной библиотеке Рио-де-Жанейро.

Думаю, что этим Д-р Чайлд заслужил благодарности не только с моей стороны, но и со стороны Академии Наук, в библиотеке которой не оказалось соответствующих годов “Revista”. Я был бы очень рад, если бы Вы нашли возможным выразить ему письменно благодарность или от Вашего имени, или же от имени Конференции.

Кстати укажу, что Д-р Чайлд в одном из писем ко мне упоминал, что ему для его занятий по истории античной культуры очень нужны сочинения покойного Вице-Президента Академии Академика Никитина — не найдете ли Вы возможным выслать ему то, что было напечатано в изданиях Академии. Хорошо, если бы можно было возбудить об этом вопрос на ближайшем заседании Конференции.

Статьи Никитина имеются в следующих изданиях:

- 1) *Bulletin de l'Acad. Des Sc.* 1889.
- 2) *Записки Императорской Академии Наук Историко-Филологическое Отделение т.1, № 1, СПб.* 1895.
- 3) *Записки Императорской Академии Наук Историко-Филологическое Отделение т.7, № 2, СПб.* 1905.
- 4) *Известия Императорской Академии Наук.* 1911.
- 5) *Записки Императорской Академии Наук Историко-Филологическое Отделение т.11, № 1, СПб.* 1912.
- 6) *Известия Императорской Академии Наук* 1912.
- 7) *Известия Императорской Академии Наук* 1913.

Надеюсь, что Конференция не встретит затруднения в удовлетворении моего скромного ходатайства.

Адрес д-ра Чайльда следующий:

Ill. S-r Dr. Alberto Childe
*194 Rua 28 de Agosto*¹⁴⁵

Ipanema
Rio-de-Janeiro Brazil

Примите уверение в моем совершенном уважении и преданности,

Г. Манизер» [СПбФА РАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 71. Л. 37–38 об.].

17 мая 1917 г. В.В. Радлов поддержал просьбу Г.Г. Манизера в Отделении исторических наук и филологии ИАН:

---

¹⁴⁵ Ныне — Rua Barão da Torre.

«Хранитель археологического отдела Национального Музея в Рио-де-Жанейро д-р Альберт Эдуардович Чайльд оказывал весьма ценные услуги командированному Академией Наук в Южную Америку г. Г.Г. Манизеру. Покорнейше прошу выразить д-ру Чайльду признательность Академии за его любезное содействие г. Манизеру. Вместе с тем прошу исполнить просьбу д-ра Чайльда о высылке ему из Книжного Склада статей покойного Вице-Президента Академии Наук Академика П.В. Никитина, помещенных в изданиях Академии <...>. Все труды нужны д-ру Чайльду для его занятий по истории античной культуры» [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 73. Л. 6–7].

Трагическая кончина Г.Г. Манизера потрясла коллег. В Протоколах заседаний ИФО ИАН № 11 20 сентября 1917 г. опубликовано сообщение В.В. Радлова:

«21 июня на Румынском фронте, при исполнении воинского долга в качестве дивизионного метеоролога, скончался талантливый и ревностный сотрудник Музея антропологии и этнографии, молодой этнограф Генрих Генрихович Манизер. По окончании курса университета по естественному отделению физико-математического факультета и по прослушании курса по историко-филологическому факультету, покойный, по командировке от Зоологического музея (1914.ФМ. VIII.412) и с поручениями от Музея антропологии и этнографии, предпринял в 1914 году путешествие в Аргентину и Бразилию для лингвистических и этнографических исследований, давшее в результате богатую коллекцию для Музея антропологии и этнографии и ценный научный материал по языку и быту туземцев.

Несмотря на то, что по возвращении в Россию в 1915 г., покойный вскоре же был призван в армию, он успел обработать и приготовить к печати собранные им материалы, равно как выставить и зарегистрировать свои коллекции.

Кроме того, он приготовил к печати по вновь открытым им материалам биографию первого русского путешественника в Южной Америке, почетного члена нашей Академии Г.И. Лангсдорфа и описание его путешествий. Все его работы будут напечатаны музеем. Этим заявлением считаю долгом признательности Музея увековечить в наших анналах крупнейшую потерю высокоталантливого и многообещающего молодого ученого, павшего жертвой долга перед родиной. Память покойного почтена вставанием» [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 а — 1917. Ед. хр. 164. Л. 480 об.].

Д-р Чайльд из Рио-де-Жанейро письмом 31.01.1918 благодарил Академию за выраженную ему Академией признательность за его содействие, оказанное покойному Г.Г. Манизеру (1917. IX.237) [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 а — 1918. Ед. хр. 165. Л. 366 об.]. В 1919 г. в «Архивах» этого бразильского музея были опубликованы заметки Г.Г. Манизера о ботокудах Сан-Паулу на французском языке [Manizer 1919], а в 1934 г. — перевод на португальский статьи Г.Г. Манизера о музыке и музыкальных инструментах, выполненные А. Чайлдом с русского языка [Manizer 1934].

Завершенные труды готовились к печати. 20 августа 1917 г. в Типографию АН отправлена корреспонденция от Г.Г. Манизера (послано Э.К. Пекарскому) [СПбФА РАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 73. Л. 23]. 4 октября 1917 г. В.В. Радлов просил распоряжения ИФО

«о напечатании в ближайшее время в Сборнике МАЭ труда покойного сотрудника Музея Г.Г. Манизера:

1) Жизнь и путешествия академика Григория Ивановича Лангсдорфа.

2) Очерк русской экспедиции в Бразилию Академика Г.И. Лангсдорфа и описание этнографических материалов, привезенных ею (1821–1822). Смета на рисунки будет представлена особо» [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 73. Л. 35].

ИФО ИАН разрешил «напечатать, когда будут средства». 27 декабря 1917 г. корректура статей Манизера и Гильзена была доставлена в Типографию РАН [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 73. Л. 56].

Еще одним ударом для Музея стала смерть Х. Амбросетти. Об этом 15 ноября 1917 г. В.В. Радлов сообщил в Отделение исторических наук и филологии ИАН:

«В Буэнос-Айресе, Аргентина, скончался корреспондент МАЭ, профессор Университета и декан Философского факультета и директор Университетского Этнографического Музея Хуан Амброзетти (Juan B. Ambrozetti), известный исследователь по археологии и антропологии Южной Америки. В течение ряда лет (со времени первой встречи его на Конгрессе Американистов в Штутгарте в 1904 г. с представителем Музея Л.Я. Штернбергом), он состоял в неизменном дружеском и научном общении с нашим Музеем и оказал ему целый ряд крупных услуг. При его содействии МАЭ получил в обмен очень ценные собрания по этнографии и археологии Южной Америки (всего 746 пр., из которых 224 по этнографии и 522 по археологии). Полученные через него коллекции им лично были тщательно подобраны и им же описаны и зарегистрированы. Исключительной признательностью обязан покойному Музею за то сердечное отношение и деятельное содействие, которое он оказал командированным Музеем Академии в августе 1914 г. Г.Г. Манизеру, Ф.А. Фиельструпу, Н.П. Танасийчуку, И.Д. Стрельникову, С.В. Гейману, не только своим личным ценным руководством, но и личной материальной помощью. И особо ценно было его содействие своими вескими рекомендациями местным деятелям и ходатайствами перед Аргентинским правительством, благодаря чему экскурсанты получили даровой проезд по железным дорогам и ценные связи в провинции, а одному из участников — Ф.А. Фиельструпу, была предоставлена возможность совершить большое путешествие вдоль всего побережья Северной и Южной Америки на правительственном военном судне.

С полной справедливостью можно сказать, что без этого содействия экскурсанты, крайне скудно снабженные средствами, не только не успели бы выполнить свои задачи, но очутились бы по обстоятельствам военного времени в безвыходном положении. Наконец, заслуживает упоминания, что в 1912 г. после XII конгресса американистов в Лондоне покойный специально приехал в Петроград, чтобы ознакомиться с нашим музеем, и при этом дал очень ценные указания относительно наших старинных собраний из Южной Америки, относительно происхождения которых или вовсе не было сведений, или очень скудные.

В лице покойного Музей потерял одного из самых преданных друзей и сотрудников, а наука ценного исследователя и пламенного энтузиаста научных исканий.

Прошу выразить соболезнование от имени Академии вдове покойного. Адрес её: Buenos Aires, Viamonte 430. Память покойного почтена вставанием» [СПбФА РАН. Ф. 1. Оп. 1 а — 1917. Ед. хр. 164. Л. 517 об.].

20.01.1918 Л.Я. Штернберг отправил соболезнование (сочувственное письмо) супруге проф. Амбросетти по случаю смерти ее мужа [СПбФА РАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 73. Л. 68]. Прах Х.Б. Амбросетти захоронен в провинции Жужуй у подножья руин крепости Пукара-де-Тилкара, исследованных им в 1908 г.

Ф.А. Фиельструп (1889–1933) закончил Петроградский университет (1916) и поступил на работу в МАЭ. В Петрограде действовал Матросский Университет, для которого до 26 августа 1918 г. был разработан «курс лекций по общественно-экономической тематике для матросов, специально приехавших из разных морей». Ежедневно лекции проводились вечером; утро их оставалось свободно для экскурсий по музеям, заводам и др. В МАЭ направлялись группы по 30 чел. «с объяснением и под нашим надзором». Эта работа была поручена Ф.А. Фиельструпу [СПбФА РАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 72. Л. 17]. Вместе с С.И. Руденко Ф.А. Фиельструп работал в Комиссии по изучению племен-

ного состава населения России (позже — СССР). Преподавал на Курсах новых языков Бобринцевой-Пушкиной. С 1921 г. одновременно являлся сотрудником Этнографического отдела Русского Музея. Репрессирован в 1933 г. [Дридзо, Решетов 1997].

И.Д. Стрельников (1887–1981) привез из Парагвая уникальную этнографическую и биологическую коллекцию. Впоследствии он заведовал музеем анатомии и лабораторией экологической морфологии, преподавал в НИИ им. П.Ф. Лесгафта и в Институте физической культуры им. П.Ф. Лесгафта (1923–1940). Официально высшего образования он так и не получил. Но в 1935 г. Зоологический институт за совокупность трудов присудил ему степень доктора биологических наук, профессора [Жить —: электронный ресурс]. Работа А.Д. Стрельникова «Религиозные представления индейцев гуарани, бассейн р. Верхняя Парана» (отзыв о ней дал ученый хранитель и профессор В.Г. Богораз) была рекомендована к напечатанию в т. 9 «Сборника МАЭ» [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1929). Ед. хр. 11. Л. 69].

Н.П. Танасийчук (1890–1960) не участвовал в заседании ИРГО, поскольку находился в Закавказье в противосаранчовой экспедиции, и не получил награды Географического общества. Он завершил обучение в Петроградском университете (1918), заведовал Петроградским зоопарком (1918–1924), работал в НИИ им. П.Ф. Лесгафта (1924–1925), затем — на Мурманской биологической станции, где в 1933 г. подвергся репрессиям [Танасийчук Николай: Электронный ресурс].

С.В. Гейман (1887–1975) продолжил работу в Америке. Не будучи военнообязанным, он не должен был срочно возвращаться в Петроград. Бродский дал ему рекомендацию к Крыштофовичу в Лос-Анджелес. С.В. Гейман добрался из Калья до США. По сведениям Б.В. Лукина, он просил в русском посольстве какую-нибудь работу для фронта. Сначала Гейман был сотрудником российской миссии в Вашингтоне [Дридзо 2001: 179]. Он стал приемщиком боеприпасов на военном заводе канадской Автомобильной и литейной компании. Canadian Car&Foundry Company Ltd. находилась в г. Монреаль (Канада), в годы Первой мировой

войны выполняла крупные заказы Великобритании и России по поставке боеприпасов. Завод боеприпасов размещался в городке Линдхёрст, округ Берген, штат Нью-Джерси (США); крупный завод был построен в заболоченной части побережья — New Jersey Meadowlands, названной Kingsland. Туда из более чем сотни заводов свозили боеприпасы для отправки в Россию, изготовлялось до 3 млн снарядов в месяц. 11 января 1917 г. завод был уничтожен пожаром и не восстановлен. С.В. Гейман остался без службы, «занимался культурно-просветительной работой среди русских эмигрантов» — вероятно, читал лекции о своих поездках, занимался бизнесом. В 1932 г., отойдя от дел, он переехал во Францию, в Ниццу. В 1960-е годы трижды приезжал в СССР, переписывался и встречался с сотрудниками Отдела Америки, передал свои дневники в Архив МАЭ [Лукин 1977: 163].

После смерти К.К. Гильзена Непременный Секретарь РАН С.Ф. Ольденбург 19 сентября (2 октября) 1918 г. предложил «*привлечь В.Г. Богораз к работе в Южно-Американском Отделе в качестве заведующего*» [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 а — 1918. Ед. хр. 165. Л. 467]. В.Г. Богораз продолжил начатые в музее работы. Опыт членов экспедиции не мог остаться незамеченным. Несмотря на тяжелое время, интерес к американским тропикам не исчезал.

Стрельников, Танасийчук и Фиельструп в первые послереволюционные годы приняли деятельное участие в организации Общества изучения Южной Америки. Среди организаторов Общества особенно активны были известные ученые Б.А. Федченко, В.Г. Богораз (Тан), П. Ю. Шмидт, В. Н. Любименко, представители музеев Академии наук, Ботанического сада, Географического общества и Научного института им. П.Ф. Лесгафта. В 1919 г. они предложили план новой экспедиции в Южную Америку.

14 апреля 1919 г. на заключение в МАЭ поступила Объяснительная записка Русской Тропической Южно-Американской экспедиции и проект сметы (на утверждение Народным Комиссариатом по Просвещению) [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 а — 1919. Ед. хр. 166. Л. 270 об.]. Председатель Общества изучения Южной Америки Б.А. Федченко предложил РАН проект новой Русской

Тропической Южно-Американской экспедиции. Научный персонал МАЭ,

«рассмотрев проект Южно-Американской экспедиции, с удовлетворением приветствует плодотворную инициативу организаторов экспедиции, результаты которой, несомненно, будут очень ценны как в чисто научном, так и в коллекционном отношении. В частности, Музей этнографии особенно много ждет от этой экспедиции, ибо на этнографию Южной Америки за последнее десятилетие Музеем было обращено особенное внимание, как усиленным и систематическим приобретением коллекций, так и самостоятельными командировками (Фрича, группы Манизера, Стрельникова и др.), и, судя по этнографической программе Южно-Американской экспедиции, работы ее в этой области явятся прямым продолжением предполагаемых работ Музея» [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а — 1919. Ед. хр. 166. Л. 270 об.]

Физико-Математическое отделение 30 апреля 1919 г. (VII.224) признало, со своей стороны, желательным оказать поддержку от имени Академии ходатайству Общества. В Зоологическом музее 29 апреля 1919 г. Совет также постановил поддержать перед Конференцией РАН просьбу Общества. Директор Главного Ботанического сада РСФСР предоставил постановление Совета Главного Ботанического сада РСФСР от 25 апреля 1919 г.: командировка ботаников в тропические страны для изучения их природы имеет громадное значение для расширения кругозора начинающих ученых, для широких обобщений, пополнения коллекций. Было решено поддержать ходатайство Общества от имени РАН перед НарКомПросом. Избрать в Комитет по экспедиции двух представителей — по физико-математическим наукам и по гуманитарным [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а — 1919. Ед. хр. 166. Л. 63 об. — 64].

На Общем Собрании РАН 6 сентября 1919 г. Председатель Комитета Русской Тропической Южно-Американской экспедиции (Временная Тропическая Комиссия) академик И.П. Бородин

предложил образовать Постоянную Комиссию по изучению тропических стран (Тропическую Комиссию):

1) организовать Южно-Американскую экспедицию; в случае одобрения проекта все дальнейшие сношения с правительством и общественными учреждениями вести через Правление РАН.

2) Председатель РГО Ю.М. Шокальский 8 июля 1919 г. сообщил, что Комитет Народного Просвещения 28 июня 1919 г. № 6225 решил, что идея заслуживает самого серьезного внимания, но считает несвоевременным приступать к осуществлению этого предприятия в момент настоящих международных осложнений (V.135).

Академия утвердила проект Положения о Постоянной Тропической Комиссии и 22 августа 1919 г. (ЭОС VII.174) просила НарКомПрос выделить средства на настоящее полугодие [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 а — 1919. Ед. хр. 166. Л. 83 об.].

Председателем Комитета Русской Тропической Южно-Американской экспедиции стал ботаник академик И.П. Бородин, заместителями — президент Географического общества Ю.М. Шокальский и академик В.В. Бартольд, секретарем — профессор В.Г. Богораз. В состав Комиссии вошли академики С.Ф. Ольденбург, А.Е. Ферсман, В.А. Стеклов, профессора Н.М. Книпович, Л.С. Берг, Б.А. Федченко, путешественник П.К. Козлов, трое молодых авторов идеи, все члены Общества по изучению Южной Америки. В газетах был объявлен конкурс участников [Танасийчук 2001 а: 138].

Для работы экспедиции Тропическая комиссия наметила два географических района Южной Америки: один — в верхней части бассейна Ла-Платы, другой — в верховьях Амазонки. Экспедиционные исследования должны были вестись в области зоологии, ботаники, почвоведения, геологии, океанографии и этнографии. Для этой цели было выделено судно — царская яхта «Зарница». Судно должно было подниматься вверх по течению крупнейших южноамериканских рек, стало бы «плавучим домом, плавучей лабораторией, зверинцем и музеем для экспедиции» [Лукин, Черников 1963: 102].

Но этому замыслу в 1920-е годы не суждено было сбыться. Тропическая комиссия прекратила свое существование в 1922 г., войдя в созданную Комиссию экспедиционных исследований Академии наук, через которую стала осуществляться организация академических экспедиций как внутри страны, так и за ее рубежами [Лукин, Черников 1963: 103].

Только в 1929 г. к теме экспедиции в Южную Америку удалось вернуться. Введение в научный оборот обработанных материалов, доставленных в Петроград, также застопорилось.

Рукопись Г.Г. Манизера «Экспедиция академика Ламсдорфа¹⁴⁶ в Бразилию» — объем 10 печ. листов, 40 страниц рисунков — 23 декабря 1924 г. планировали опубликовать в «Сборнике МАЭ», но для тома уже было отобраны 32 рукописи [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 — 1924. Ед. хр. 5. Л. 173]. 11 марта 1925 ученый хранитель МАЭ В.Г. Богораз просил о пересылке через Бюро по международному книгообмену (*БюК*) ряда фотографий с рисунков художников экспедиции академика Лангсдорфа в Бразилию в 1826–1829 гг. ИФО не возражало против отправки, согласно п. 6, не оригинальных рисунков, а фотографий с них. Для напечатания материалов, принадлежащих РАН, каждый раз требовалось разрешение соответствующего Отделения Конференции [СПбФА РАН. Ф. 1. Оп. 1 а — 1925. Ед. хр. 174. Л. 150 об.].

1 апреля 1925 г. на заседании ИФО обсуждалось заявление ученого хранителя МАЭ В.Г. Богораза-Тана об ознаменовании 100-летия юбилея Бразильской экспедиции академика Лангсдорфа. Постановили 1) просить Непременного Секретаря и Заведующего Издательством Академии наук (РАНИ) обсудить вопрос о возможности печатания работы Манизера, посвященной означенной экспедиции, и при отсутствии таковой разрешить печатать за границей с тем, чтобы с оригинальных рисунков для высылки были сняты копии; 2) обратиться в КЭ с указанием на желательность посвятить Южно-Американской Экспедиции лек-

---

¹⁴⁶ Sic.

цию по случаю ее 100-летия [СПбФ А РАН. Ф. 1. Оп. 1 а — 1925. Ед. хр. 174. Л. 152 об.].

Эта тема прозвучала на заседании Общего Собрания РАН № 5 13 мая 1925 г. Зав. РАНИ констатировал, что в текущем и в следующем году у РАНИ не будет средств для напечатания труда Г.Г. Манизера о Бразильской экспедиции академика Лангсдорфа. Разрешение на печатание его за границей было дано с тем условием, чтобы за границу была выслана лишь копия, оригинал работы должен оставаться в МАЭ. О чем уведомить РАНИ, МАЭ и В.Г. Богораза как инициатора настоящего вопроса [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 а — 1925. Ед. хр. 174. Л. 21 об.].

Профессор Эрланд Норденшёльд¹⁴⁷, директор Этнографического музея в Гётеборге, предлагал взять на себя труд по изданию в Швеции на английском языке посмертной работы Г.Г. Манизера о русской экспедиции в Бразилию 1825–1829 гг. академика Лангсдорфа с иллюстрациями Флоранса (которые хранились в МАЭ) [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 — 1925. Ед. хр. 7. Л. 1–3].

С докладами о бразильской экспедиции Г.И. Лангсдорфа выступили В.Г. Богораз-Тан на XXII международном конгрессе американистов в Риме (1926) [Bogoraz 1928], И.Д. Стрельников — на XXIII международном конгрессе американистов в Нью-Йорке (1928) [Strelnikov 1930].

В 1928 г. был отправлен перевод на французский язык рукописи Г.Г. Манизера о кайнганг на XXIII конгресс американистов в Нью-Йорк [Manizer 1930]. Текст был слегка переработан и дополнен сносками на его уже опубликованные труды, а также на материалы И.Д. Стрельникова.

В 1930 г. научный сотрудник Архива Академии наук Л.Б. Модзалевский обнаружил среди материалов Ботанического музея фонд академика Г.И. Лангсдорфа [Васильева-Шведе 1947 б: 38].

---

¹⁴⁷ Prof. Erland Nordenskiöld (1877–1932) — шведский археолог и антрополог, директор этнографического отделения Гётеборгского музея (с 1913 г.), совершил серию поездок по Южной Америке, собрал богатые этнографические и археологические коллекции для музеев Швеции.

Академик Н.И. Вавилов, ознакомившись с документами экспедиции, заявил, что нельзя допустить, чтобы они продолжали лежать в неведении для науки [Калесник, Лавренко, Белов, Комиссаров 1973]. Его дневники, заметки, рукописи стали изучаться. Среди лингвистических материалов Г.И. Лангсдорфа имеются немецко-бразильские словари (лингва жерал), записи слов индейских языков (кайяпо, пури, коропо, короадо, мешекерле, гуана, «разных ответвлений племени» ботокудов).

Книга Г.Г. Манизера об экспедиции Г.И. Лангсдорфа, подготовленная Н.Г. Шпринцин, вышла в СССР в 1948 г. [Манизер 1948], была переведена на португальский язык в Бразилии в 1967 г. [Manizer 1967]. Много лет исследование материалов экспедиции Г.И. Лангсдорфа 1821–1828 гг. и введение их в научный оборот осуществляет Б.Н. Комиссаров [Комиссаров 1987; Путь ученого 2010].

Э.Г. Александренков аргументировано считает, что своей работой Г.Г. Манизер положил начало историографии Латинской Америки в России [Александренков 2009: 87].

Вторая русская экспедиция доставила богатейший естественно-научный материал из малоисследованных районов Бразилии, Аргентины, Парагвая, Боливии. Со времени первой экспедиции академика Г.И. Лангсдорфа в начале XVIII в. в Российскую Академию наук не поступал из Южной Америки столь разнообразный этнографический, зоологический, ботанический и фотографический материал.